

Олег Колмаков

Однажды в Омске

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
Однажды в Омске

«Автор»

2020

Колмаков О.

Однажды в Омске / О. Колмаков — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03660-4

В сборник вошли ранее опубликованные произведения автора:
"Непоправимый урон", "Катехон. Труп в подвале тринадцатого дома"
и "Магия зеркальных искажений". Счастливого прочтения. Содержит
нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03660-4

© Колмаков О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Непоправимый урон	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	42
Катехон. Труп в подвале тринадцатого дома.	46
Глава 1	47
Глава 2	53
Глава 3	58
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Олег Колмаков

Однажды в Омске

Непоправимый урон

Глава 1

«...Во время ночного пожара практически полностью выгорел Торговый центр «Мандарин», располагавшийся на площади более шести тысяч квадратных метров. Возгорание произошло во втором часу ночи. Прибывшие пожарные всю ночь боролись с огнём. Основные очаги удалось погасить около шести часов утра. У здания обрушилась крыша...»

«По сообщениям радиостанция «Маяк», по одной из версий причиной ЧП мог стать поджог. Здание и товары были застрахованы, при этом предварительно сумму ущерба руководство торгового центра оценивает в восемьсот – восемьсот пятьдесят миллионов рублей. На месте происшествия работали около двадцати пожарно-спасательных подразделений. Пожару присвоен второй, повышенный уровень сложности...»

«Происшествие с возгоранием в одном из крупных торговых центров города Омска остаётся главной новостью сегодняшнего дня. Обусловлено это тем, что это самый сильный пожар, произошедший в торговом центре за последние годы. Что же касается причин трагедии, то следственные органы рассматривают несколько версий, среди которых фигурирует и версия умышленного поджога. Между тем, в качестве приоритетной выдвигается версия неисправной электропроводки, спровоцировавшей пожар в омском торговом центре «Мандарин»...»

«Согласно информации, которая имеется в распоряжении корреспондентов новостных агентств, специалисты уже вплотную занимаются изучением причин, которые вероятно лежат в основе происшествия. Не сбрасывают со счетов и то обстоятельство, что пожар в омском торговом центре «Мандарин» мог произойти вследствие неосторожного обращения с огнём. Однако информированные источники утверждают, что пожар в торговом центре случился из-за нарушений при монтаже и обслуживании инженерных электросетей в помещении торгового комплекса «Мандарин». Информация подобного порядка подтверждается и из источников, близких к службам технического надзора региона...»

«Корреспонденты новостных агентств, ссылаясь на компетентные источники, сообщают о том, что пожар в торговый центр уже повлёк задержание и допрос четверых человек. Среди задержанных находится арендатор торговых площадей, на которых предположительно и началось возгорание. Также в числе задержанных находится руководитель управляющей компании, которая занималась обслуживанием торгового комплекса «Мандарин». Наравне с этим, по результатам следственных действий будет дана правовая оценка действиям ответственных лиц, и принято процессуальное решение...»

Интернет просто пестрел информацией о пожаре в Торговом центре «Мандарин». О том же трубили и иные средства массовой информации. Однако данные новостные ленты остались мною практически без внимания. Ведь фактически я стал едва ли свидетелем данной трагедии, своими глазами увидев последствия того стихийного бедствия.

По вышеозначенному поводу были подняты с постели, едва ли, не все, кто имел хоть какое-то отношение к Торговому центру. То есть, электрики, слесаря, сторожа, охрана, работ-

ники торговых залов и так далее. В том числе и я, главный инженер по обслуживанию и эксплуатации данного комплекса.

Прибыв на место, я застал весьма удручающую картину. Полностью выгорело едва ли не две трети здания. Чёрный дым; запах гари; десятки машин экстренных служб города; множество шлангов, огромные лужи воды. То, что ещё вчера было белым, цветным, зеркальным и привлекательным, сейчас выглядело безжизненным и тёмно-однообразным.

Едва успев появиться на площади, перед сгоревшим комплексом, меня тотчас заметили. От небольшой группы официальных лиц с суровыми лицами, вдруг отошёл мой непосредственный руководитель, управляющий торговым центром «Мандарин», Владимир Юрьевич. Данный мужичок, лет пятидесяти, умел произвести впечатление грамотного специалиста во многих инженерных и строительных областях. Кроме того, управляющий Торговым центром был прекрасным оратором. Да, и выглядел Владимир Юрьевич для своих пятидесяти, вполне подтянутым и молодежавым. Короче, располагал. Тем не менее, мне удалось «раскусить» его довольно-таки скоро. В первую неделю своей службы я понял, что Владимир Юрьевич полная пустышка. За его умением вовремя вернуть нужный термин, скрывалось абсолютное незнание предмета. Вот и вчера, когда мы с электриками ремонтировали силовое оборудование, когда он крутился совсем рядом, задавая свои, порой совершенно неуместные вопросы, над ним тихо посмеивались не только электромонтажники, но и уборщицы, волею случая оказавшиеся возле щитовой.

– А вот и наш главный инженер! Здравствуйте, Сергей Олегович! Как всегда, лёгок на помине. Ведь мы только-только о тебе вспомнили!.. – обращаясь ко мне, в полный голос произнёс Владимир Юрьевич. – ...Ну? Надеюсь, ты не станешь отрицать того факта, что пожар произошёл, именно по твоей и только по твоей вине?..

Огонь ещё был не до конца потушен, пожарные до сих пор боролись с тлеющими очагами, то там, то тут вспыхивающими из глубин обгоревших конструкций. Меж тем, управляющий торговым центром уже успел сделать скорые выводы, выдвинув против меня серьёзные обвинения.

Если разобраться, то Владимир Юрьевич, в общем-то, был не плохим мужиком. С ним можно было запросто посидеть за одним столом, выпить, послушать пару свежих анекдотов. А вот в разведку... Пожалуй, я бы с ним уж точно не пошёл. Потому как имел наш управляющий весьма существенный недостаток. Кроме своей некомпетентности, он был ещё и порядочным трусом. Я вообще не понимаю, как он мог получить столь высокую должность с таким-то изъяном. Быть может потому, что с годами Владимир Юрьевич научился с лихвой компенсировать данный недостаток, перекладыванием своей личной ответственности на чужие плечи. Вот и теперь, по всей видимости, он попытался проделать нечто подобное. И в принципе, основания для подобных обвинений у Владимира Юрьевича, конечно же, имелись. Ведь источник стихийного бедствия, судя по всему, находился где-то в районе щитовой. То есть, там, где накануне и производились сложные электромонтажные работы с моим непосредственным участием.

Тем не менее, говорить сейчас о чьей-либо виновности, или того хуже, не дожидаясь экспертизы и расследования, выдвигать против кого-либо столь серьёзное обвинение, было весьма опрометчиво и, как минимум, совсем уж не корректно. О чём мне и пришлось напомнить своему непосредственному руководителю.

– Владимир Юрьевич! Я бы попросил вас, быть поосторожней со столь категоричными выводами!

– Выводы, как вы только что выразились, здесь вовсе не категоричны. Они логичны, и напрямую вытекают из всего того, что я видел накануне своими собственными глазами!.. – тотчас повысил голос управляющий. – ...Уж сколько лет наш Центр не имел серьёзных происшествий и каких-либо аварий... Я уж молчу о предпосылках к каким-либо серьёзным катастрофам. Однако стоило вам появиться на объекте, затеять ту самую реконструкцию электро-

силового оборудования, как тотчас возник данный прецедент, а также полностью сгоревшее здание, которое мы ныне и имеем!..

– Реконструкция здесь вовсе не причём. Скажу больше, вышеозначенный ремонт электрооборудования нашему комплексу был жизненно необходим. Сам должен понимать: оборудование изношено!..

– Брось ты, «оборудование»!.. – Владимир Юрьевич махнул рукой, оборвав меня на полу слове. – ...Ума не приложу, как ты будешь держать ответ перед хозяином «Мандарина». В отличие от меня, он мужик крутой. И вообще, каким образом ты, Сергей Олегович, собираешься компенсировать арендаторам весьма крупные материальные издержки?..

В этот самый момент, все официальные лица, присутствующие ныне на площади, вдруг разом обернулись к подъехавшему «Мерседесу» G-класса. То был автомобиль владельца Торгового центра «Мандарин», Моторина Алексея Николаевича.

Относительно владельца «Мандарина» я владел достаточно большим объёмом информации. К примеру, мне было известно о том, что у Алексея Николаевича за плечами было богатое криминальное прошлое, а также о том, что в воровском мире его погонялом являлось Мотя. Данные знания были у меня из моей «прошлой жизни», тогда как в этом времени я общался с Моториным лишь однажды, именно во время моего назначения на должность главного инженера.

Алексея Николаевича, вообще, не шибко баловал наш торговый комплекс своими посещениями. Приезжал он не чаще одного раза в полгода, и то лишь в самых чрезвычайных случаях. Похоже, сегодня, случай был именно такой.

Какой-либо вины я за собой вовсе не чувствовал. Меж тем, наблюдая за приближением Алексея Николаевича в окружении крепких братков, а так же памятуя слова Владимира Юрьевича о крутом нраве хозяина Торгового центра, лёгкий мандраж внутри себя, я всё ж таки ощутил.

– Ну, рассказывайте, чего вы тут натворили? – Моторин тотчас обратился к управляющему торговым центром. Причём, в тональности хозяина «Мандарина» я вовсе не ощутил ни паники, ни каких-либо трагических нот по безвозвратно утраченной, при этом вовсе недешёвой недвижимости. Всё говорило о том, что данная потеря для Алексея Николаевича была не слишком-то и велика. Живут же люди!

– Да, чего ж тут, собственно, рассказывать!.. Картина, как вы и сами видите: на лицо. Всеми виной реконструкция электросилового оборудования, затеянная нашим главным инженером!.. – при этом Владимир Юрьевич недвусмысленно кивнул в мою сторону.

– Что скажет в своё оправдание главный инженер? – усмехнувшись, Моторин перевёл свой взгляд уже на меня.

– Оправдываться мне, не в чем!.. – я предпочёл посвятить владельца «Мандарина» в тонкости и нюансы инженерных сетей. – ...Оборудование торгового центра порядком изношено, требовало капитального ремонта и частичной реконструкции...

Моторин слушал меня достаточно внимательно, вникая в каждое, произнесённое мною слово. Ни меня, ни моего имени, он, скорее всего не помнил. Для меня это было не суть важно. Гораздо важнее было то, что Алексей Николаевич, похоже, был в курсе изношенности инженерных систем. Он знал гораздо больше, чем тот же управляющий, потому и не сложно мне было донести до него суть возникших проблем, выявленных в процессе эксплуатации энергетического и теплового оборудования.

– В том, что инженерные сети Торгового центра полное дерьмо и уж лет пять, как нуждается в замене, ты, конечно же, прав!.. – в заключение моего пламенного повествования резюмировал собственник «Мандарина». – ...Вполне допускаю, что и погорели мы нынче, именно по этой самой причине... – согласившись с моим мнением, Моторин вновь обернулся к управляющему. – ...Володя, по-моему, я уж давненько твержу тебе о данной проблеме. Электрика

и трубы гораздо важнее рекламных щитов и разметки парковочных мест, чем ты, по большей части, и занимаешься. Потому и нечего перекладывать свои косяки на чужие плечи! Мужик отработал в должности главного инженера не более пары месяцев, а уже успел разобраться что тут и к чему!..

Отчасти торжествуя, я покосился на Владимира Юрьевича. И тотчас встретился с его, несколько странным взглядом, переполненным ни то отчаянием, ни то безнадёгой. А может, в том взгляде сквозила и некая скрытая мольба о помощи.

Причём, именно этот самый взгляд, мне отчего-то показался чрезвычайно знакомым. В голове тотчас забурили некоторые мысли, аналогии, нахлынули воспоминания. Как-то вдруг мне припомнился один эпизод из моего, уже далёкого прошлого...

Глава 2

Было мне тогда около тридцати пяти. Только-только закончилась моя контрактная служба в одном из силовых подразделений. За плечами серьёзная боевая подготовка, выслуга, пенсия, определённая усталость и желание каких-то перемен. Потому и поспешил я на вольные хлеба, закончив свою военную карьеру. Да, и по правде сказать, у меня уже имелось место, куда после службы я планировал отправиться. Мой бывший сослуживец, являлся сотрудником службы безопасности одного из успешных предприятий города. Он-то и заманил меня к себе, на более высокий оклад и весьма перспективную должность.

С Сашкой Соколовым (тем самым сослуживцем, обещавшим мне «тёплое местечко») мы встретились в небольшом, не особо примечательном кафе, в обычный рабочий полдень. Потому, наверное, и было в той кафешке практически безлюдно. Играла лёгкая музыка и нам ничего не могло помешать в предстоящем обсуждении условий моего будущего трудоустройства.

– Рад видеть тебя, Серёга!.. – поднявшись из-за стола, со свойственной ему доброжелательностью поприветствовал меня Саня. – ...Правильно сделал, что не стал продлять военный контракт. Не в том мы уже возрасте, чтобы подставлять свою башку под вражеские пули.

– Итак, я в твоём полном распоряжении! – усаживаясь напротив Соколова, я ответил ему дружеским рукопожатием.

– Что пить будешь?.. – засуетился мой бывший сослуживец. – ...Может, заказать что-то из горячего?

– Нет-нет, не беспокойся, я вовсе не голоден!.. – зная широту души своего боевого товарища, мне пришлось его чуть-чуть остепенить. – ...Уж лучше, давай сразу перейдём к делу.

– Ну, хорошо. Тогда я закажу что-нибудь лёгкое... Пару салатиков и мясную нарезку.

После первого тоста «за встречу», Соколов вдруг указал своей вилкой в одно из принесённых официанткой блюд.

– Как думаешь, чем заправлен данный салат?

– Надо полагать, майонезом!.. – ответил я нехотя. – ...Саня, может, мы не будем болтать о кулинарных особенностях той или иной кухни. Давай, поговорим по существу, дабы наш диалог был более предметен.

– Так я его уже и начал!.. – усмехнулся в ответ собеседник. – ...Майонез, кетчуп, горчица, пряники, печенье и прочее. Вся эту продукцию производит наш Пищевой комбинат «Амурский», на котором я, собственно, и тружусь. Это для тебя, любой майонез одинаков. В то время как я могу разобраться не только в паре десятков сортов майонеза, а ещё и определить, кто его произвёл и даже в чью смену он был расфасован. Надеюсь, что и ты очень скоро будешь так же легко разбираться в подобных вопросах.

– Извини!.. – мне пришлось попросить у бывшего сослуживца прощение. – ...Я как-то вовсе не подумал, к чему ты клонишь, начав расспрашивать меня о салатах!..

– Майонез и кетчуп, ещё с советских времён были наиболее дефицитными продуктами!.. – меж тем Соколов продолжил вводить меня в курс дела. – ...Причём, не просто дефицитными, а супер дефицитными. Потому как своих собственных производственных мощностей для изготовления того же майонеза, Омск попросту не имел. Данная продукция завозилась к нам из других областей. Как правило, с Урала или европейской части страны. За данными продуктами в магазинах выстраивались огромные очереди, покупали впрок, переплачивая, брали из-под прилавка. Кетчуп выставляли на стол лишь по весьма значимым праздникам, на тех же мероприятиях, блюда заправляли исключительно майонезом.

Однако на рубеже веков ситуация несколько изменилась. В нашем миллионном городе, с огромным рынком сбыта продуктов питания, практически одновременно возникли две компании, занимающиеся производством майонеза, кетчупов, горчицы и иной сопутствующей продукции. Между производителями тотчас развернулась жесточайшая конкуренция. Как ты, наверное, и сам успел догадаться, в интересах одного из вышеописанных предприятий, а именно Пищевого комбината «Амурский», в скором времени ты и начнёшь свою трудовую деятельность. Тогда как нашим прямым конкурентом является майонезная фабрика «Омичка». Руководит тем предприятием некто Бах Владимир Рихардович...

– Саня, мне-то, зачем данные подробности?.. – уловив короткую паузу, я вновь попытался внести некоторую ясность. – ...Ты б лучше рассказал, чем я буду заниматься на своём новом месте. Каковы будут мои должностные обязанности?

– Серёга, ты вновь пытаешься бежать впереди паровоза!.. – разливая вино, в очередной раз попытался урезонить меня Соколов. – ...Именно к твоим непосредственным обязанностям, я и пытаюсь сейчас подойти. Итак, я намереваюсь предложить тебе несколько неординарную, в то же время, очень интересную и хорошо оплачиваемую работу. В принципе, она будет мало, чем отличаться от твоей прежней службы!..

– Под словом «неординарная работа», ты, очевидно, подразумевал какой-то криминал? – я вновь оборвал собеседника на полуслове, с некоторой опаской задав свой вопрос.

– Даже и не знаю, как тебе ответить!.. – почесал свой затылок Александр. – ...Ведь практически весь нынешний российский бизнес (в той или иной степени) – это и есть сплошной криминал. В России столько законов, подзаконных актов, приказов, постановлений и тому подобного... Хочешь ты этого или нет, но какой-то из вышеозначенных документов ты, один хрен, нарушишь. Однако я хочу предложить тебе нечто иное... Ни убивать, ни грабить, ни заниматься разбоем, тебе вовсе не потребуется. В этом плане ты можешь быть абсолютно спокоен. Если ж в двух словах, то это работа «под прикрытием». Тебе предстоит внедриться в штат конкурирующей фирмы, для последующей разведывательной работы в пользу нашего продуктового комбината. Вот, примерно так. Ну?.. И как ты посмотришь на данное предложение?

– Заманчиво! Отчасти ты прав: это может быть весьма интересным занятием. Считаю, новый уровень моей профессиональной подготовки!.. – я неуверенно пожал своими плечами. – ...Однако если меня рассекретят... Боюсь, моя жизнь не будет стоять и ломаного гроша.

– Никаких «если»!.. – на сей раз, Сашка был категоричен. – ...О том не может быть и речи. Твоя предстоящая работа будет обставлена по всем законам секретности и конспирации. То есть, встречи, связи, обмен срочными сообщениями, тайники, закладки и прочее мы продумаем до мелочей, организуем в лучших традициях спецслужб и шпионских романов. Повторюсь, данная разведывательная деятельность, мало чем будет отличаться от твоей прежней службы. Ну, разве что в первом случае ты исполнял свои обязанности в интересах российского государства, тогда как теперь твоя служба будет в пользу частного бизнеса.

О тебе буду знать лишь я один. Все встречи и переговоры только со мной. Ну, а о том, что на «Омичке» с определённого времени начнёт работать наш тайный агент, будет в курсе только директор комбината «Амурский». И то, без какой-либо конкретики, фамилий, явок, паролей и так далее.

Короче, никаких посредников, посторонних и прочих ненужных звеньев. От меня ты будешь получать конкретные задания. Только я буду координировать все твои действия. И лишь мне одному ты будешь отчитываться о выполненных поручениях. Так что, если сам не проколешься...

– Если в данную аферу будут посвящены лишь двое, пожалуй, стоит рискнуть!.. – в знак согласия, я кивнул головой. – ...С чего начнём?

– А начнём мы, Серёга, с самого сложного. Имею в виду твоё внедрение во «вражеский лагерь»!.. – тяжело вздохнув, Соколов протянул мне сложенный вчетверо тетрадный листок. –

...Здесь адрес Майонезной фабрики «Омичка». Покрутись, осмотрись, попробуй что-то придумать. Полагаюсь на твой опыт и армейскую смекалку. Следующий раз мы с тобой встретимся здесь же, ровно через неделю. Надеюсь, на тот момент у тебя уже будут какие-то реальные подвижки. Да, и вот что ещё!.. – вдруг спохватился Александр. – ...Ты где сейчас живёшь?

– В каком это смысле, «где живёшь»?.. – переспросил я, не поняв вопроса. – ...Уж точно не на теплотрассе. В своей квартире.

– Эта квартира твоя? – усмехнулся в ответ Соколов.

– Съёмная!.. – ответил я нехотя. – ...Свою прежнюю квартиру, после развода, мне пришлось оставить бывшей супруге и дочери. В принципе, я всё ещё зарегистрирован по старому адресу!..

– Вот и отлично!.. – Сашка удовлетворённо потёр ладони. – ...Подыщи приличную квартиру где-то рядом с майонезной фабрикой. Так, на всякий случай. Постарайся до минимума... А ещё лучше, полностью исключи всякие контакты из своей реальной или, если пожелаешь, то своей прошлой жизни. Повторюсь, конспирация должна быть во всём, в том числе и в этом. У тебя теперь новая легенда, согласно которой ты и будешь жить в самом ближайшем будущем. На оплате съёмной квартиры и прочем, особо не скупись. Все расходы, в обязательном порядке, будут компенсированы...

На том, собственно, мы и расстались.

Возвращаясь с явки, я всё продолжал и продолжал рассуждать о предложенной мне работе. При этом какой-либо неприязни или прочих внутренних терзаний по поводу своих новых служебных обязанностях я вовсе не испытывал. Отчасти происходило это из-за того, что где-то в глубине своей души я искренне ненавидел всех нынешних российских олигархов-нуворишей. То есть, предпринимателей, бизнесменов и прочих мошенников, вовремя подсуетившихся под разграбление бывшей государственной собственности. Именно они, исхитрились сколотить свои первоначальные барыши на людских трудностях и бедах, свалившихся на обычных граждан бывшего Советского Союза во времена пресловутой Перестройки, ваучеризации и прочих мошеннических схем с участием госчиновников, криминалитета и прочих спекулянтов по распилу и растаскиванию общенародного пирога былой Империи. Потому, и готов я был, без разбора «топить» всю ту под зажравшуюся «элиту».

Конечно же, я давал себе отчёт и в том, что всё это делалось в угоду иных пронырливых супчиков из той же самой категории «воров», которые за очень короткий промежуток времени, из обычных кабинетных чинуш, бывших отморозков и прочих тварей, вдруг превратились в крутых хозяев жизни. Авось, и моих нынешних работодателей кто-то зацепит.

Глава 3

Задача по моему внедрению на майонезную фабрику «Омичка», как Соколову, так и мне самому представлялась отчасти не такой уж и простой. Я долго ломал голову над вопросами: как появиться в отделе кадров, кем представиться?.. И вообще, имеются ли на данном предприятии (в нынешнее-то смутное и неопределённое время) хоть какие-то свободные вакансии. Тем не менее, данное задание оказалось вполне выполнимым. Более того, задача разрешилось как бы сама собой.

Дело в том, что в одном здании с майонезной фабрикой размещалась вполне приличная столовая. Посещали её работники соседних контор и офисов. Однако вполне естественным было и то, что основным контингентом данной столовой, конечно же, являлись работники фабрики «Омичка»: как обычные работяги, так и сотрудники административного корпуса.

Данным обстоятельством, просто грех было не воспользоваться. Мне достаточно было покрутиться в общем зале столовой, несколько раз перекусить и немного полюбезничать с обслуживающим персоналом. То есть, несколько освоиться и немного примелькаться. И уже на третий день, во время фабричного обеденного перерыва, я случайно оказался за одним столом с весьма миловидной дамой. Причём, вовсе не я подсел к ней за столик. Именно она, попросила разрешение присесть рядом со мной. Не воспользоваться подобным, удачно сложившимся обстоятельством, было просто преступно. Потому как иного шанса, на ближайшие пару недель я мог и вовсе не получить. Потому и пришлось мне включить на максимум всю свою учтивость, галантность и разговорчивость.

– Позвольте, присесть!.. – оказавшись возле моего столика, дама осмотрела несколько переполненный зал и, обращая ко мне, произнесла вполне дежурную фразу.

– Ради Бога! – мне пришлось чуть сдвинуть свою посуду, как бы освобождая большую часть территории своего стола. При этом изобразил на своём лице предельную учтивость и любезность.

– Приятного аппетита! – легко и элегантно присаживаясь на свой стул, пожелала мне барышня.

– И вам того же! – чуть смущаясь ответил я ей.

Моей соседке по обеденному столику было чуть меньше тридцати, и выглядела она вполне себе ничего. Короткая юбка и высокие каблукки лишь подчёркивали её, и без того, длинные ножки. Миловидное личико. Шикарное декольте. В общем, всё в ней говорило о том, что девушка, ну, никак не была связана с производственным процессом по изготовлению майонеза или кетчупа. Скорее всего, она занимала должность бухгалтера, либо экономиста. На крайний случай, дама могла работать где-то по соседству, в одном из смежных зданий или офисов. В этом случае, она теряла для меня всякий профессиональный интерес. Впрочем, я жил сейчас не только новой работой, и ничего человеческого мне было не чуждо.

– Раньше я вас тут вовсе не встречал!.. – приступая к трапезе, как бы, между прочим, подметила обладательница длинных ножек.

– Вы правы, я здесь не частый гость. Нахожусь в поиске, то есть, подыскиваю себе работу. Целый день на ногах, вот иногда и заскакиваю перекусить. Здесь вполне сносная кухня и достаточно приемлемый «ценник»!.. – ответил я, после чего, для поддержания диалога задал уж свой вопрос. – ...А вы, что ж, всех здесь знаете?

– Знаю я, конечно, не всех!.. Просто многие лица успели не только примелькаться, но и порядком приесться. Если вы не в курсе, то три этажа здания, в котором мы ныне находимся, принадлежат фабрике «Омичка». Ну, а я, как секретарь-референт генерального директора данной фабрики, если не по имени, то в лицо, запросто смогу отличить «своих» от приш-

лых. Как-никак, а за три года через мои руки прошли документы практически на всех наших сотрудников!..

«Твою-то мать!.. – я едва не выкрикнул эту фразу вслух. – ...Вот это удача! Мне определённо сегодня катит. Только бы не упустить эту кралю!..»

– Если я попрошу вас посодействовать в моём трудоустройстве?.. Век вам буду благодарен. Целую неделю, обиваю пороги всевозможных контор и отделов кадров.

– Быть может, вы для начала представитесь?.. – улыбнулась собеседница. – ...Как же я могу ходатайствовать за того, чьё имя мне вовсе неизвестно?

– Ах, да!.. Прошу прощения. Сергей!

– Ирина Васильевна!.. – несколько официально представилась дама. Правда, она тотчас, чуть тише поправилась. – ...Можно, просто Ирина!

Как мне тогда показалось, я был определённо ей симпатичен. Более того, похоже, она начала строить в отношении меня кое-какие личные планы. А это, скорее было «минусом» в моём предстоящем раскладе. Кто знает, как сложатся наши дальнейшие взаимоотношения. Быть может, Ирина мне просто наскучит. В самом ближайшем будущем меня, к примеру, может не устроить её характер, какие-то привычки, наклонности. Мало ли, какова будет причина нашего возможного разлада. И тогда, эта непосредственная и вроде бы открытая для контакта девица, с известными лишь ей планами на некое будущее, может запросто превратиться в безжалостно-мстительную фурию, для которой нет, и не может быть каких-то преград, тормозов и ограничений. Если ж, ко всему вышеизложенному мы ещё и прибавим её должность, некое влияние на шефа...

«Пожалуй, мне стоит быть с новой знакомой, несколько поосторожней!.. – помнится, подумал я в ту минуту. – ...Ничего конкретного обещать ей не стоит. И, кроме того, ни в коем случае, мне не следует форсировать ход естественного развития событий...»

– Ирина, так как на счёт возможного трудоустройства? Вы мне посодействуете? – поймав благоприятную для себя волну, я сразу попытался перейти к делу. Ведь всё остальное мы могли обсудить и несколько позже.

– Может, мы сразу перейдём на «ты»? – как-то хитро улыбнулась собеседница. И именно теперь мне стало абсолютно понятно, что в своих ранних предположениях относительно «навязчивости» моей новой знакомой, я вовсе не ошибся.

– Давай, попробуем! – ответил я, не на секунду не задумавшись.

Ирина хотела мне сказать ещё что-то, однако мимолётно глянув на часы, она вскочила с места.

– Эх, чёрт!.. Уже третий час!.. Извини, Серёжа, но мне пора бежать. Если будет желание, то давай встретимся после работы. В пять вечера, у главного входа. Тогда и поговорим о твоём возможном трудоустройстве!.. – выкрикнула она напоследок.

«Ничего не скажешь, ловкая девица. Хочешь получить рабочее место, примчишься на свидание как миленький. Ну, а уж коли пришёл, так изволь провести со мной вечер. А, быть может, и целую ночь... Как говорится в русской пословице: любишь кататься, люби и самочек возить!.. Ладно, красавица. Попробуем поиграть в твои игры. Ведь ничего более реального, кроме твоей кандидатуры, у меня на данную минуту нет!..»

В плане каких-либо интимно-любовных приключений, терять мне, в общем-то, было нечего. Уж года три прошло с той самой поры, как я развёлся и стал абсолютно свободным от семейных уз гражданином.

Обеденный перерыв окончился, столовая закрывалась, техничка принялась поднимать стулья, переворачивая их на столы ножками вверх. Потому и мне, пора было убираться восвояси.

Глава 4

Я долго размышлял над статусом предстоящей встречи. Можно ли считать её свиданием или это был обычный деловой раут? Не ответив на данный вопрос, мне было трудно определиться: брать ли на ближайшую встречу с Ириной какой-то подарок, презент. Что-то подсказывало мне: бери цветы. Барышне будет приятно, а значит, и я извлеку из данного комплимента определённые дивиденды.

Однако в своих предположениях я несколько ошибся.

– Очень милый букетик!.. – принимая из моих рук цветы, улыбнулась Ирина. Правда, та улыбка показалась мне отчасти наигранной. – ...Извини, что не предупредила тебя заранее, но на цветы у меня сильнейшая аллергия!

После чего, мой «милый букетик» скоренько полетел в мусорную урну. Данный жест мне, конечно же, весьма не понравился.

«Пусть аллергия, пусть понос, пусть золотуха!.. Но зачем же, сразу в мусор? Надо полагать, что вот таким, самым незамысловатым образом, она попыталась заранее установить в наших отношениях своё доминирование. И ведь ничего ты тут не поделаешь. Я вынужден был пресмыкаться, оставаться сдержанным, улыбчивым и любезным. Хорошо-хорошо, вот когда ваша майонезная фабрика накроется медным тазом, мы и посмотрим... Именно тогда мы и узнаем, кто из нас круче!..»

– Какие ещё тайны мне следует о тебе знать, дабы вновь не попасть впросак? – поинтересовался я, едва сдерживая подкатившую к горлу злость.

– Нет-нет, более никаких секретов! – поспешила заверить меня Ирина, крайне внимательно наблюдая за моими ответными реакциями и, похоже, успевшая уловить тот самый момент, когда она слегка перегнула палку.

Вообще-то, я намеревался пригласить Ирину в какое-то уютное питейное заведение. После долгого трудового дня это было бы вполне логичным. Да, и приняв порцию алкоголя, наш диалог обещал быть более раскрепощённым, а значит и гораздо продуктивным. Однако Ирина и тут попыталась набрать очки в свою пользу, предложив мне просто погулять по городским паркам и скверам. И в этом случае, я вовсе не стал спорить, памятуя о том, что наверняка сумею чуть позже «отыграться».

– Ирина! Чем ты можешь порадовать меня в плане моего будущего трудоустройства? – поинтересовался я, когда мы медленным шагом вышли на пустынные аллеи близлежащего парка. Данный вопрос был для меня наиглавнейшим. Без его разрешения, не могло быть и речи о каких-либо «романтиках».

– Мне и предложить тебе, собственно, нечего!.. – как ни в чём не бывало, ответила спутница. Её ответ едва не поверг меня в шок. Благо, Ирина тотчас же продолжила. – ...На денежные вакансии у нас целая очередь желающих. В то время как оклад вахтёра, тебя вряд ли устроит.

– Отчего же? – я попытался ухватиться хоть за что-то.

– Перестань! Там работают лишь пенсионеры, которым заняться дома нечем. Да, и охранять-то им, собственно, нечего. Вахтёры нам необходимы лишь для борьбы с так называемыми: несуннами. То есть, с мелкими воришками, которые отправляясь с рабочей смены, пытаются прихватить с собой пару банок майонеза или бутылку кетчуп. Либо сырьё для приготовления вышеозначенной продукции. Имею в виду сухое молоко, яичный порошок или подсолнечное масло... Короче, унести с фабрики всегда есть что, и наши вахтёры без работы не останутся. А впрочем, бабушки-пенсионерки в данном плане не особо-то и усердствуют. Им бы ночь про-

спать, да день продержаться, а там хоть трава не расти. Замечаний не получила да, и Бог с ней, с этой долбаной вахтой, следующая из которых наступит лишь через трое суток.

– Для начала, мне и это место вполне подойдёт!.. – я ни в коем случае не мог упускать даже самый минимальный шанс. – ...Познакомлюсь с фабрикой, с коллективом. А там, глядишь, и подвернётся что получше.

– Ты ж нормальный мужик!.. Считай, в самом расцвете сил!.. – Ирина глянула на меня, как на идиота. – ...Зачем тебе это?

– Дело в том, что у меня уже имеется кое-какая военная пенсия. Считай, я такой же пенсионер, как и ваши бабушки. Разве что пенсия моя, раза в три будет повыше, чем у фабричных вахтёров. Кроме того, вполне удачный режим работы. Имею в виду график, сутки через трое... Да, и живу я совсем рядом.

– В таком случае, можешь пригласить меня в гости!.. – встрепенулась Ирина.

– Приглашу, если пообещаешь устроить меня на проходную! – ответил я в полушутливой форме.

– Согласна!

Я ещё раз убедился в прозорливости Сашки Соколова. Ведь именно он настоял на том, чтобы я снял квартиру в относительной близости от майонезной фабрики. Данная легенда была мне сейчас весьма кстати. Она великолепно вписывалась в мою, ранее озвученную версию о поиске работы рядом с домом...

С Сашкой Соколовым мы встретились в том самом кафе, в котором и состоялась наша первая с ним встреча.

– Давай, рассказывай!.. – бывшему сослуживцу просто не терпелось узнать о моих последних новостях. – ...Как твои успехи? Квартиру снял?

– Снял! – ответил я, приберегая главное напоследок.

– Ну, а как обстоят дела с нашим внедрением? – данный вопрос Соколов задал без каких-либо эмоций. Очевидно, он вовсе не надеялся на какие-то серьёзные подвижки.

– Завтра выхожу на работу! – ответил я в том же, несколько отстранённом тоне.

– Да ладно!.. – Сашка вовсе не думал скрывать своего удивления. – ...И кем?

– Вахтёром на проходную.

– В принципе, не плохо. Не слишком мобильное и, тем не менее, весьма перспективное рабочее место в плане сбора необходимой информации. К примеру, ты можешь запросто отследить отгрузку готовой продукции, выявить поставщиков и оптовых потребителей. Ведь все они, в обязательном порядке, будут миновать проходную. Как ты, вообще, вышел на данную должность?

– Познакомился с секретаршей директора «Омички»!.. – я не стал скрывать своих новых связей.

– Ого!.. – едва ли не присвистнул Александр. – ...Насколько я понял, речь идёт о некой Ирине?.. Неплохой выбор. Смазливая и весьма аппетитная барышня. Впрочем, мой тебе совет: будь с ней поаккуратней. Поговаривают, она та ещё блядь. Надеюсь, у тебя хватило ума не притащить её в свою съёмную хату?

– Нет! – на сей раз, я предпочёл соврать. Потому как только теперь ко мне пришло осознание того, что делать это мне вовсе не следовало.

«Ну, да ладно. Ничего необратимого ещё не произошло!.. – мысленно я успокоил самого себя. – ...Сменить квартиру никогда не поздно!..»

– Присматривайся, вживайся в свою новую роль!.. – в завершении нашей встречи напутствовал меня Соколов. – ...Знакомься, заводи новых друзей, зарабатывай себе честное имя. Попутно подыскивай пути для получения оперативной информации. Мне будет важно абсолютно всё, вплоть до дней рождений каждого из сотрудников фабрики. Не глупи и не пред-

принимай каких-либо рискованных манёвров. Всеу своё время, которое уже работает на нас. Возможности проявить себя у тебя обязательно появятся!..

Глава 5

На свою первую вахту я вышел в качестве стажёра. В наставники мне определили наиболее опытную караульную, Максименко Веру Васильевну, женщину пенсионного возраста, которая в самое ближайшее время собиралась уехать в отпуск к сестре, потому и должна была подготовить себе надёжную замену. То есть, за ближайшие пару-тройку вахт, она должна была обучить меня всему тому, что знала и умела сама.

Встретились мы с Верой Васильевной около семи часов утра прямо на проходной.

– Сергей, тебе сколько лет? – поинтересовалась она, после нашего короткого знакомства.

– Тридцать пять.

– Что, парень, совсем хреново?..

– В каком смысле? – переспросил я, не уловив смысла заданного мне вопроса.

– В том смысле, что идти тебе более некуда, кроме как сюда, на нищенскую зарплату...

Решил отобрать у пенсионеров их законные рабочие места?

– Отчасти вы правы!.. – усмехнулся я, наконец-то въехав в слова старушечки. – ...После полуторамесячного бесперспективного поиска работы, непроизвольно начинаешь сомневаться в своей полноценности. Потому и хватаешься за любую подвернувшуюся возможность, дабы хоть немного вернуть уверенность в самом себе. Очень надеюсь на то, что задержусь я на проходной вовсе ненадолго. Обещаю освободить данное рабочее место сразу, как только подвернётся более перспективная должность!

– На мой взгляд, тебе можно верить!.. – надо полагать, Вера Васильевна по достоинству оценила мою шутку. – ...Что ж, следуй за мной! Покажу, как ты должен принимать дежурство и на что тебе следует обращать особое внимание!..

В общем, старушка решила поумничать, поучить молодого мужичка уму-разуму. Да я, собственно, и не возражал. Потому и поплёлся вслед за своей неспешной наставницей.

– Ранее, на месте нынешней майонезной фабрики была фабрика ёлочных игрушек, которая во времена Перестройки приказала долго жить!.. – совершая обход подведомственной территории, Вера Васильевна ударилась в ностальгические воспоминания. – ...А быть может, её преднамеренно обанкротили. Потому как очень скоро бывшая директриса, создав сомнительное акционерное общество, фактически за бесценок выкупила все акции у своих же рабочих. Так она стала полноправной хозяйкой всех производственных зданий и помещений, которые тотчас были проданы, либо сданы в аренду.

Именно после всей этой чехарды с акционированием, сменой формы собственности продажи-перепродажи, в главном корпусе бывшей фабрики ёлочных игрушек и появилось производство дефицитного по тем временам майонеза. Многие из бывших рабочих фабрики (в том числе и я сама) получили на том производстве свои новое рабочее место. Потому и считаем мы нынешнего владельца «Омички», едва ли не благодетелем, спасшим выброшенных на улицу граждан, от нищенской безывестности...

Весь обход уложился минут в двадцать, и мы вновь вернулись на проходную. Всё ещё прислушиваясь к бесконечным мемуарам наиболее опытной сотрудницы, я вдруг обратил своё внимание на стеллаж с огромным количеством ключей. Причём для каждого ключика здесь был выделен свой гвоздик и приклеена отдельная соответствующая надпись: «Бухгалтерия», «Отдел логистики», «Юридический отдел»; «Подвал» и так далее.

По-видимому, заметив, куда именно был устремлён мой взгляд, Вера Васильевна поспешила дать соответствующий комментарий.

– Это ключи от всех офисов и административных помещений! С утра мы будем выдавать их под роспись, а вечером, ответственные лица, обязаны вернуть данные ключи на тот же самый стеллаж!..

Ближе к восьми утра, через проходную потянулись рабочие. В открытые фабричные ворота начал въезжать транспорт оптовых покупателей. В общем, фабрика ожила и превратилась в сплошной муравейник. Я едва успевал проверять предъявленные мне пропуска. В то время как моя наставница, без суеты и спешки, со знанием дела начала выдавать ключи от офисов и иных служебных кабинетов.

В чередѣ служащих фабрики, вдруг проследовал подтянутый мужчина. Он был одет в достаточно дорогую одежду. Пожалуй, именно это обстоятельство и привлекло моё внимание к данному незнакомцу, как, впрочем, и запах очень хорошего парфюма, оставленного им на проходной.

– Здравствуйте, Вера Васильевна! – в весьма галантной форме тот мужчина поздоровался с моей напарницей.

– Доброго вам утра, Владимир Рихардович!.. – Вера Васильевна подскочила со стула и едва ли не вытянулась в по стойке смирно. После чего, обернувшись ко мне, полушёпотом добавила. – ...Это и есть, наш благодетель!.. Хозяин майонезной фабрики, Бах Владимир Рихардович!

– А почему в полголоса? – поинтересовался я с лёгкой ухмылкой.

– Э-э, парень!.. Ты зря улыбаешься!.. – наставница выскочила из вахтёрской конторки и выглянула в длинный коридор. И лишь убедившись в том, что хозяин ушёл, она принялась посвящать меня в подробности личной жизни владельца предприятия, на котором с сегодняшнего дня я, собственно, и работал. – ...Владимир Рихардович по национальности немец!.. Вся его семья, в том числе и первая супруга (так же, немка) уж давно перебрались на постоянное место жительства в Германию.

Родители своему сыну, из-за «бугра», конечно же, помогали. Однако кредит на производственное оборудование он брал сам. Практически с нуля он организовал данное предприятие, порой влезая в жуткие долги. Вытянул, отбил, работает с хорошей прибылью и вовсе не жалеет о том, что остался в России. В общем, молодец!.. Ещё большую любовь и уважение трудового коллектива Владимир Рихардович снискал после того, как взял в жёны одну из работниц «Омички», официально зарегистрировав с ней свой второй брак!..

– Ничего особенного!.. – я вновь в сомнении пожал плечами. – ...Когда вся твоя родня проживает в Германии, по-моему, ты и вовсе можешь не работать!

– Ну, не скажи, не скажи!.. Я знала таких немцев, которые от безделья спивались, пропивая не только присланное из-за рубежа, но и то, что досталось им «в наследство» от многочисленных родственников, отправившихся на ПМЖ в ту же самую Германию.

– Один чёрт, он вас эксплуатирует!.. – я попытался поставить в данном, чересчур подзамянушемся диалоге, свою последнюю точку. – ...Именно за ваш счёт, наживает свои барыши!

– Да, и пусть наживает!.. Между прочим, у работяг на фабрике весьма не плохие оклады. Тебе бы, Серёжа, в цех как-то попасть!.. – и тут, изменившись в лице, Вера Васильевна вдруг замолчала.

Я огляделся и тотчас заметил уже известную мне Ирину, поднимающуюся по ступенькам проходной. Не оставил себя ждать и соответствующий комментарий.

– А вот и наша секретутка!.. – недовольно процедила сквозь зубы наставница. Однако мгновением позже, она расплылась в абсолютно не искренней улыбке и в полный голос добавила. – ...Здравствуй, Ирочка! Как всегда, цветёшь и благоухаешь!

– Доброе утро, Вера Васильевна!.. – ответила Ирина. Глянув на меня, она добавила. – ...Привет и тебе, Серёжа!

Улыбнувшись, я кивнул ей в ответ.

– Она, что ж, и до тебя успела добраться? – как только Ирина исчезла из поля зрения, недовольно покачала головой напарница.

– Вчера, в столовой познакомились! – ответил я нехотя.

– Ну, конечно! Эта тварь, ни одного мужика мимо себя не пропустит!.. Причём, год назад, Ирка едва не охмурила самого Владимира Рихардовича!..

– Вы имеете в виду хозяина фабрики? – уточнил я.

– А то кого же!.. Ты только представь, чего бы она тут наворотила, во что бы превратила нашу фабрику, если бы Владимир Рихардович поддался её чарам!..

Ну, а далее началась самая обычная вахта. Для меня, конечно же, всё тут было в диковинку. Я с удовольствием записывал номера въезжавшего и выезжавшего с фабрики транспорт. Вызывал кого-то на проходную, просматривал дежурные журналы, отвечал на телефонные звонки. Однако ближе к пяти часам вечера, и мне успело порядком поднадоесть данное, несколько однообразное времяпрепровождение. Сто раз успел пожалеть о том, что не взял с собой книжку или газету.

Чуть позже были сданы ключи от всех офисных помещений. Уехал директор. Вслед за ним через проходную проследовала Ирина. Административный корпус на некоторое время погрузился в гнетущую тишину.

Впрочем, очень скоро на проходной появились технички, убирающие служебные кабинеты, и стеллаж с ключами вновь опустел. Ключи вернулись на прежнее место лишь около восьми часов вечера, когда в производственный цех прибыла ночная смена.

Когда дневная смена покидала фабрику Вера Васильевна умудрилась поймать того самого «несуна», о котором ранее предупреждала меня Ирина. Из однообразной вереницы уставших рабочих, своим опытным взглядом, она сумела-таки вычислить женщину средних лет, пытавшуюся вынести за территорию фабрики две бутылки кетчупа.

Забегая несколько вперёд, следует сказать ещё и о том, что в ту, свою первую вахту, я не мог допустить и мысли о том, что «контрабанда» была практически у каждого из рабочих покидавших цех. Ловили лишь тех, кто был чем-то неугоден вахтёру. Однако и в этом случае, наказание за кражу было самым минимальным. К примеру, пойманную женщину-воровку с двумя припрятанными бутылками кетчупа, после короткой разъяснительной беседы, Вера Васильевна простила и отпустила без составления каких-либо соответствующих документов.

– Сергей, тебе кетчуп, случаем, не нужен?.. – вновь оставшись наедине, обратилась ко мне наставница. И после того, как я неуверенно пожал плечами, продолжила. – ...Забирай конфискант. У меня этого добра полный холодильник.

– Да, как-то неудобно... Может, вернём в цех?

– Ты с ума сошёл! Вернуть в цех краденое, означает признать факт воровства со стороны одного из рабочих. Коль имелся данный факт, почему не оформили изъятие, не составили акт, протокол?.. Лишат премии, как тебя, так и пойманную рабочую. А у неё семья, пьющий муж, двое детей!.. А теперь скажи: кому от этого возврата будет польза?

Так я начал постепенно вникать в тонкости, нюансы и негласные правила своей новой работы.

Ближе к ночи мы закрыли въездные ворота на амбарный замок, заперли дверь проходной и обошли все этажи, проверив, не остался ли какой офис или кабинет открытым. Данная экскурсия была мне весьма интересна. Во время того осмотра я заметил телефонные кабели, проложенные вдоль стен к каждому из кабинетов. Они были практически в открытом доступе. Однако главным открытием своей вахты были вовсе не телефонные провода. Самым важным для меня оставался стеллаж с ключами. То есть, я имел полную свободу в передвижении по служебным коридорам и фактически был волен посетить любой из офисов фабрики.

– Сергей, пойдём, я покажу тебе тот самый агрегат, который всех нас кормит!.. – вернувшись на первый этаж, Вера Васильевна подтолкнула меня к открытой двери производственного цеха. – ...Дальше порога не проходи!.. Без белого халата туда нельзя!..

Так я впервые увидел, огромный аппарат, вокруг которого суетились десятки рабочих.

– В зависимости от того, какие ингредиенты будут в него заложены, такой продукт мы и получим на выходе!.. – продолжила свой комментарий наставница. – ...К примеру, сейчас в цехе производится острый кетчуп. Видишь бочки с томатной пастой, пакеты с перцем и прочими пряностями. Сегодня ночью агрегат помоют, и уже завтра он будет производить всеми любимый «Провансаль»... Давай-ка мы вернёмся на проходную. Не будем мешать, людям работать. Это мы ночью спим, а им ни присесть, ни прилечь!..

Вернувшись на своё рабочее место, мне было предложено скоротать ночь в небольшой комнатухе с диваном.

– Не боитесь оставаться ночью на проходной, в одиночку? – поинтересовался я у пенсионерки, уж было, отправившись в выделенную мне комнатуху.

– Совершенно не боюсь!.. – усмехнулась в ответ наставница. – ...Проходная всю ночь будет под замком. Ну, а я прилягу вот на эту мягкую кушеточку, прикрою глазки и просплю до самого рассвета.

Так собственно всё и вышло. Я проспал до самого утра, никто в эту ночь меня более не тревожил. Далее, мы сдали смену следующей пенсионерке, только-только заступившей на вахту, и благополучно разошлись с Верой Васильевной по домам.

Хоть и подремал я на проходной порядка шести часов... Впрочем, какой же это, к чёрту, сон. Не расслабиться, не растянуться, не забыться, не отключиться от внешнего мира. Потому, вернувшись на свою съёмную квартиру (благо, она была совсем рядом), первым делом, я завалился спать. Ну, а ближе к обеду меня разбудил стук в дверь.

Пришла Ира.

– Какого хрена ты не пришёл вчера в столовую?.. – заявила она буквально с порога. – ... Я прождала тебя битый час, а ты так и не появился!

– Был сильно занят! – ответил я, позёвывая и потягиваясь.

– Ты смотри!.. – Ирина беспардонно проследовала в комнату.– ...Не для того я устраивала тебя на фабрику, чтобы видеться с тобой лишь на проходной, да и то, один раз в четверо суток!

– А для чего же?– прекрасно понимая, о чём идёт речь, я лишь усмехнулся.

– Для того чтоб ты меня развлекал! – ничуть не смущаясь ответила гостя.

– На мою-то вахтёрскую зарплату?

– Не прибедняйся. Судя по твоей квартире, одежде, часам, «золоту» и прочим гаджетам, ты вовсе не бедствуешь! К тому же, я уже наслышана о твоей военной пенсии и некоем приработке!.. – Ирина скинула с себя верхнюю одежду и принялась снимать блузку. – ...И вообще, чего ты тянешь?.. Между прочим, мой обеденный перерыв вовсе не резиновый.

Мне ничего не оставалось, кроме как повалить её на всё ещё не заправленную кровать...

Глава 6

Ещё трижды мне пришлось стажироваться в подчинении Веры Васильевны. Те дежурства были схожи друг с другом, как близнецы братья. Всё у моей наставницы было расписано едва ли не по минутам. То есть, работала она согласно годами сложившемуся и отработанному графику. Потому и не стоит мне останавливаться на чём-то рутинном и малозначимом, уж лучше я сразу перейду к своей первой, самостоятельной вахты, на которую я вышел, что называется, во всеоружии.

В первую очередь, скажу о том, что моя сумка просто ломилась от всевозможных шпионских приамбасов. Начиная от примитивных отмычек, приспособлений для оттиска ключей, заканчивая информационными накопителями и микрочипами, для установки прослушивающих устройств. Прошу учесть времена, о которых идёт ныне речь. Середина девяностых прошлого столетия. В те времена пейджер, дискета или тот же магнитооптический съёмный диск, были едва ли не верхом науки. Обычный для наших дней ноутбук, в те времена считался достижением некоей внеземной цивилизации. Подумать только, каких-то двадцать лет назад, перенести необходимый нам файл с рабочего стола компьютера, на какую-нибудь «флешку» одним движением «мышки», считалось, едва ли не сюжетом фантастического фильма о далёком, очень далёком будущем.

Впрочем, началась моя вахта не слишком-то и удачно.

Чрезвычайно тучная дама, в крайне резкой форме сделала мне замечание. Ей, видите ли, не понравилось то, что я по ошибке выдал ей не тот ключ. Впрочем, с себя я вины, конечно же, не снимаю. Необходимо быть более внимательным, думать не только о скачивании чужой информации. Тем не менее, и женщина могла бы отнестись к моей ошибке с некоторым пониманием, всё ж таки первая вахта.

– Ты мне чё суёшь, придурок? Кажется, я просила ключ от 66-го, а не от 99-го кабинета!..

Скорее, то было даже не замечанием. Похоже, она желала показать мне свою значимость. Так сказать, сразу поставить меня на место.

– Извините! Сейчас исправлюсь! – я тотчас поменял ключ.

– Понаберут, блядь, по объявлениям, хер знает кого!.. – покидая проходную, продолжала ворчать женщина.

– Не обращай на неё внимание!

Я оглянулся на посторонний голос и увидел прямо перед собой владельца фабрики.

– Ох, извините, Владимир Рихардович! Я что-то совсем выбился из колеи!..

– Привыкайте. Это наш главный экономист, Мария Николаевна Борисенко. Порой, я и сам её боюсь! – усмехнулся напоследок Бах. Чем вызвал во мне определённую симпатию. Похоже, именно за это, за простоту и непосредственность, Владимир Рихардович и снискал к себе уважение среди обычных рабочих.

Ну, а в остальном, мой день прошёл в обычном режиме без каких-либо эксцессов и неожиданностей. Так прошёл именно день, чего вовсе нельзя было сказать о ночи. Вот уж когда у меня и началась самая настоящая работа.

Заперев на замок входную дверь проходной, я отправился погулять по административным этажам майонезной фабрики. Простота, с которой я снимал с рабочих компьютеров, имеющую там информацию, расставлял в служебных кабинетах кое-какие «жучки» и подключал к телефонным кабелям микрочипы, для последующей прослушке телефонных переговоров, меня не просто настораживала, она меня пугала. Я непрерывно ожидал, что вот-вот откроется дверь и в кабинет, в котором я нынче находился, ворвутся вооружённые люди. Меня «повяжут» с поличным, прямо на месте совершённого мной преступления. Но ничего этого не про-

исходило, я по-прежнему свободно разгуливал по административным помещениям, снимал копии, фотографировал схемы. За каких-то пару-тройку часов я беспрепятственно вынес из служебных офисов едва ли не все секреты и тайны целого предприятия.

Нынче я понял буквальный смысл народной присказки: пустить козла в огород.

«Ничего не понимаю!.. – размышлял я в ту ночь. – ...Либо наш друг, Владимир Рихардович, настоль уверовал в свою непотопляемость, что вовсе не задумывается о какой-то там... Ну, хоть о самой маломальской экономической безопасности, либо...

Чёрт побери! А ведь именно так, похоже, и работает весь нынешний российский бизнес!.. А как ты хотел? С нынешней безграмотной политикой Президента и Правительства, подчас вовсе не знаешь, что будет в нашей стране уже завтра. Именно неуверенность в завтрашнем дне и не позволяет отечественным предпринимателям строить далеко идущие планы, потому и живут они исключительно сегодняшним днём. К чему какие-то там службы безопасности, зачем вкладывать деньги в то, что может принести некую прибыль лет этак через пять или десять?..

А быть может, денег на эту самую информационную безопасность у новых хозяев жизни и вовсе нет. Ведь бизнес, с которым я нынче имею дело, малый. Отсюда и малый бюджет, не позволяющий тому же Баху раскошелиться на дополнительную весьма затратную службу. Данные огрехи, скорее вовсе не от беспечности или ужимистости хозяина, а от элементарной экономии, без которой можно запросто потерять и свой бизнес. То есть, ту самую курочку, которая не шатко, не валко, а несёт золотые яички.

Вот почему я... По сути, абсолютно посторонний человек, принятый на работу лишь пару недель назад, свободно болтаюсь сейчас по служебным кабинетам!..»

Едва я успел вернуться на проходную, как услышал мощные удары в закрытую на ключ дверь. Очевидно, кто-то уж давно пытался до меня достучаться и, в конце концов, он просто перешёл на грохочущие удары, в надежде, что его хоть кто-то, в конце концов, да услышит.

«Твою-то мать!.. – мой разум пронзила мысль о том, что там, за входной дверью может оказаться кто-то из проверяющих. – ...Меня, впервые заступившего на вахту, могут запросто проверить; узнать, как я несу ночное дежурство!.. Или того хуже!.. Вдруг на фабрику прибыл патруль вневедомственной охраны, бойцы ЧОПа, некоего охранного агентства, молниеносно отреагировав на случайно потревоженную мной тайную сигнализацию?.. – моя спина тотчас покрылась холодной испариной. – ...Ведь я вовсе не уверен в том, что кабинеты «Омички» не поставлены на некую дополнительную охрану.

Долбить-колотить!.. Вот ведь влип!.. Поспешил, понимаешь, порадовать Соколова. Без каких-либо согласований, взял да и проник в непроверенные помещения. К тому же, доверху набил свои карманы чистейшим компроматом!.. Если это действительно так, мне необходимо в срочном порядке избавиться от своей сумки!..»

Пока я в растерянности стоял посреди проходной, тяжёлые и монотонные удары в дверь всё продолжались и продолжались. В любом случае, дверь необходимо было открыть. Причём, чем раньше я это сделаю, тем меньше, по отношению ко мне, будет подозрений. В конце концов, я вновь метнулся в административную часть фабрики, бегло осмотрелся и, не придумав ничего лучшего, тупо запихал свою сумку в красный короб, предусмотренный под пожарный шланг. После чего вприпрыжку вернулся на проходную.

Открывая входную дверь, я был готов увидеть кого угодно, но только не бедно одетую старушку, стоявшую ныне на крыльце проходной.

– Ты кто такой?..

Заметьте, данный вопрос задал вовсе не я, а она. При этом на лице старушки отпечаталось полнейшее удивление.

– Вахтёр!.. – ответил я, едва успев перевести дух от недавно нахлынувшей на меня паники.

– Новенький, что ли?

– Ну, да!.. Первая вахта! – я утвердительно кивну.

– В таком случае, давай знакомиться. Меня зовут баба Лида!.. – со знанием дела, старушка переступила порог и присела на лавку, стоящую рядом с дверью. – ...Каждую ночь, ровно в три часа, я здесь. За треть цены, я покупаю всё, что может быть вынесено с вашей фабрики. Майонез, кетчуп, горчица, томатная паста, подсолнечное масло... В общем, ты меня понял. Расчёт сразу. Либо деньгами, либо самогоном. Ну, сам посуди, зачем тебе рисковать, держать на проходной краденое. Мало ли какая проверка или иной шмон с утра будет. У тебя, случаем, ничего сейчас нет?

– Я вахтёр, а не рабочий цеха готовой продукции! – ответил я, ненавязчиво указывая старушке на дверь.

– Ладно-ладно, уже уйду. В общем, имей в виду...

Не успел я отделаться от назойливой бабы Лиды, как на проходной появились двое рабочих из производственного цеха.

– Тебя ведь, кажется, Сергеем зовут? – обратился ко мне один из них.

– Так и есть.

– Я Фёдор, он Максим!.. – представился второй. – ...Слышь, Серёга, ты у нас новенький... В общем, мы хотели предложить тебе небольшое дельце!..

– Что именно?

– Сейчас подъедет машина моего брата. Если ты закроешь глаза на то, что мы погрузим в ту машину десять коробок майонеза, одиннадцатая коробка будет твоей!

– Нет-нет, ребята! Как-нибудь без меня! – памятуя слова бабы Лиды, о возможной утренней проверке, я отрицательно замахал своими руками.

Мне и в голову не могло прийти, что по ночам, когда Вера Васильевна отправляла меня спать в отдельную комнатку, здесь, на проходной могли происходить подобные события. Причём, люди ничуть не смущаясь, предлагали мне вступить с ними в некий преступный сговор. Это означало лишь одно, кражи с майонезной фабрики были поставлены тут, едва ли не на поток. При этом та же Вера Васильевна, как и прочие сторожа, наверняка, получали с данных махинаций свои дивиденды.

Утром на пересмене я встретился взглядом с теми же Фёдором и Максимом, покидавшими фабрику. В их глазах не было и доли смущения, мук совести или хоть какой-то неловкости. Более того, Фёдор наклонился ко мне и с ухмылкой тихо произнёс.

– Ничего, Серёга!.. Первый раз, всегда страшно. Надеюсь, мы с тобой ещё сработаемся!

– Вы о чём тут с Федькой шептались? – как только рабочие скрылись за дверью проходной, обратилась ко мне сменщица, бабушка божий одуванчик.

– Предлагал участвовать в воровстве готовой продукции! – ответил я, вовсе не подумав ходить вокруг, да около.

– Тише ты! Мало ли кто услышит!.. – одёрнула меня вахтёрша. – ...Ты здесь новенький, потому и не советую делать поспешных выводов. На нашу вахтёрскую зарплату вряд ли выживешь. А ребята предлагают неплохой приработок. И, кстати, никакое это не воровство. Мальчишки умеют экономить, работают без потерь и брака. Считай, что выносят они, свои обязательные и, если хочешь, то неизбежные для любого производства нормативные потери!..

В общем, как не крути, а мне предстояло иметь дело с полнейшим разгильдяйством и круговой порукой. Потому и имелся у меня реальнейший шанс выбиться в передовики.

Глава 7

Эх, и весёлое ж тогда было время. Две службы – два оклада. На «Омичке» я получал, пусть и мизерную, но вполне официальную зарплату охранника-вахтёра. Кроме того, с регулярным постоянством мне выплачивалась не шибко афишируемая зарплата от пищевого комбината «Амурский», в разы превышающая первую. Потому я и мог позволить себе шикануть, приглашая Ирину, то на одно, то на иное мероприятие.

Да-да, я продолжал поддерживать самый тесный контакт с секретарём-референтом Баха. С данной барышней мне было весело и интересно. Ирина ни на секунду не давала мне заскучать. По сути, она являлась надёжным средством от тоски по поводу былой, потерянной семейной жизни, в которую я время от времени впадал. Она же не давала мне погрузиться в тихий бытовой алкоголизм, на уровень которого я мог запросто опуститься, по причине элементарного безделья в пустой и чужой мне квартире.

Меж тем, на фабрике, за пару месяцев моей безупречной службы я успел получить кличку «честный». За мою нарочитую неподкупность, рабочие меня ненавидели, опасались, потому и уважали. Да, и честно сказать, кое-кому я всё ж позволял подворовывать. Иначе кличка моя, наверняка, была бы несколько иной, наподобие «суки», «гандона» или «твари».

Во время своих дежурств, я не упускал случая поболтать с сотрудниками «Омички» и специалистами разных служб и уровней. В обыденной, подчас полушутливой форме, я узнавал от них последние новости о внутренних процессах, происходящих на предприятии. Собираю всевозможные сплетни и пересуды. По ночам осторожно заглядывал в административные кабинеты (все ключи от офисов, к концу рабочего дня по-прежнему собирались на вахте), просматривал оставленные на столах документы, почту и прочие служебные бумаги. Всю, полученную за дежурные сутки информацию, в последующие трёхдневные выходные, я передавал своему непосредственному куратору. То есть, Соколову.

Александр моей работой, в общем-то, был доволен. Да, и как иначе? Ведь вся хозяйственная и финансовая деятельность конкурентов была теперь абсолютно прозрачна, открыта и отчасти подконтрольна.

Однако, подобная благодать... Имею в виду период, когда я беспечно кормился сразу с двух рук. Так вот, эти три месяца промчались совсем незаметно. Я успел освоиться на своём новом рабочем месте, чувствовал себя, как рыба в воде. Потому, наверное, и не сразу уловил я тот самый момент, когда над моей головой начали сгущаться тёмные тучи.

В один из дождливых вечеров, Ирина задержалась у меня на ночь. Мы немного выпили и отправились в постель. Уж и не знаю, то ли алкоголь, то ли наш с ней интим, повлиял на даму в большей степени. Однако после того как Ирина тяжело дыша, упала на спину, её вдруг потянуло на некую откровенность.

– Ох, Серёжа!.. Даже и не знаю, когда мы с тобой встретимся в следующий раз!

– Что-то случилось? – поинтересовался я лишь ради того, чтоб поддержать разговор.

– Бах лютует! Непрерывно собирает в свой кабинет то юристов, то технологов, то экономистов. Куда-то звонит, на всех орёт... В общем, пытается разобраться, почему прибыль «Омички» резко снизилась. Наверное, слышал о том, что пару раз мы были вынуждены останавливать производственный цех. Из-за того, что склад готовой продукции был забит под завязку. Опять же, начались какие-то непонятные перебои с поставщиками...

– Быть может, не сезон?.. – я попытался хоть чем-то успокоить Ирину. – ...Ну, там, кризис. Перенасыщенность рынка...

– Если бы так!.. – тяжело вздохнула собеседница. – ...Пока мы летим в пропасть, наши конкуренты просто в шоколаде. Потому босс и не находит себе места. Причём, мне его вовсе не жаль!..

– Не жаль из-за того, что он когда-то тебя отверг? – припомнив рассказ Веры Васильевны, я повернулся к Ирине и положил свою ладонь на её мягкий животик.

– О-о! Ты, и об этом уже знаешь!.. – рассмеялась собеседница. – ...Нет-нет, мне не жаль Баха вовсе не поэтому. Терпеть не могу случайных выскочек!

– Но ведь в случае краха «Омички»... Имею в виду потерю Владимиром Рихардовичем своего бизнеса. Вместе со всеми рабочими, ты и сама останешься не удел.

– Да, и хрен с ним! Меня и без того вот-вот уволят. Уж слишком многим на нашей фабрике, я успела набить оскомину. Особенно нашему главному экономисту, этой тупой толстухе Машке Борисенко. Она меня просто терпеть не может. А уж как я её ненавижу!.. Короче, за меня не беспокойся, не пропаду!..

Ирина нравилась мне всё больше и больше. Она была вовсе не дешёвка, как многие о ней отзывались. К тому же Ира оказалась весьма умной и находчивой дамой. Признаться, я даже начал подумывать над тем, как бы «перетянуть» её, в развернувшейся шпионской игре на свою сторону.

– Наверняка, у тебя уже и место имеется, куда бы ты могла свалить, в случае твоего возможного увольнения? – тихо поинтересовался я. Однако ответа так и не последовало.

Ирина успела уснуть.

«Вот вам, друзья, и нагляднейшая иллюстрация результатов моей кропотливой работы в самом «тылу врага»!.. – я удовлетворённо потянулся и вновь лёг на спину. – ...Да, и как оно могло быть иначе?.. Ведь все крупные отгрузки, о которых мне удавалось узнать, тут же перебивались более низкими ценами Пищевого комбината «Амурский». По той же самой схеме, «Омичка» лишилась и своих основных поставщиков...»

Вечером следующего дня в мою дверь позвонили. На пороге стоял Соколов.

– Как видишь, я легко и достаточно быстро сумел вычислить твой новый адрес!.. – констатировал Сашка. Закрыв за собой дверь, он продолжил. – ...При необходимости, то же самое могут сделать и наши враги!

– Проходи!.. – я указал в сторону кухни. – ...Посидим, как в старые добрые времена! Выпьем, потолкуем.

Соколов прошёл туда, куда я собственно его и пригласил. Пока выставлял на стол кое-какие закуски, спиртное, он продолжал говорить в резком и несколько недовольном тоне.

– Парень, ты напрасно завёл служебный роман!.. Мало того, что ты засветил свою хату, так ты ещё и подвергаешь нашу миссию серьёзному риску!

– Не переживай, то был случайный секс!.. – я попытался оправдаться. – ...Без каких-либо претензий и обязательств.

– Мне-то не ври!.. – одёрнул меня Соколов. – ...Я проверял тебя через иные источники. Секретарша таскается в эту квартиру едва ли не ежедневно!

– Всего не вижу в том проблем!.. – отшутился я, разливая по рюмкам алкоголь.

– Ладно! Не мне тебя учить. Моё дело предупредить, а уж вы, как знаете!.. – без каких-либо тостов опрокинув в себя рюмку, Саня продолжил. – ...Тем более что и заскочил я к тебе, совсем по иному поводу.

– По какому? – поинтересовался я и, последовав примеру бывшего сослуживца, так же выпил.

– Серёга, для тебя наступают весьма тяжёлые времена! Все, что было у тебя на фабрике до сего момента, можешь считать лёгкой прогулкой. Допускаю я и такой вариант, при котором тебя, в срочном порядке, придётся вывести из игры!..

– Ты можешь внятно объяснить, что собственно произошло?.. – мне ничего не оставалось, кроме как потребовать конкретики. – ... Отчего такая паника? Я вроде бы, нигде не накосячил!

– Дело в том, что «Омичка» на грани полного банкротства. В руководстве фабрики, похоже, допёрли о том, что кто-то из работников предприятия активно сливает служебную информацию конкурентам. По данному поводу, в самое ближайшее время будут назначены всевозможные проверки. Шерстить будут всех и вся!.. Скажу больше, по некоторым оперативным данным Бах намерен вложить крупную сумму денег в организацию службы собственной безопасности, которая и будет обязана найти виновного в сливе служебных данных. Считаю, что охота на тебя уже объявлена. Потому, будь крайне внимателен и предельно осмотрителен. А тут ещё, и твоя тёлка!..

– Саня, какого хрена ты к ней прицепился? – возмутился я.

– Такого хрена! Пойми ты, придурок!.. Вас обоих повяжут!.. – выкрикнул было Соколов. После чего, тяжело вздохнув, безучастно махнул рукой. – ... Впрочем, отвечать придётся именно тебе! Тебе и нести ответственность!..

Глава 8

И действительно. Всё о чём накануне предупредил меня Соколов, началось буквально с моей следующей вахты. Едва появившись на проходной, я тотчас заметил отсутствие стеллажа с ключами от офисов. На прежнем месте его более не было. Благо, я успел сделать копии от наиболее важных для меня помещений, на случай если, к примеру, одна из техничек забудет вернуть ключ на соответствующий стеллаж.

– Интересно, куда это подевались ключи? – поинтересовался я, придав своему лицу относительно безразличие.

– Забрал новый начальник службы безопасности!.. – ответила мне вахтёрша-пенсионерка, которую я, собственно, и должен был сменить. – ...Он, кстати, и с тобой желал встретиться!

– Вызовет, тогда и встретимся!.. – отмахнулся я. – ...Кто он, вообще, такой? Что из себя представляет?

– Кажется, бывший милиционер. Вроде бы, работал начальником следственного отдела или ещё кем-то в том же роде... По крайней мере, вопросов он задаёт слишком много, часто повторяется. Как бы ловит тебя на неких противоречивых ответах. Да, чего тут говорить. В скором времени ты и сам всё узнаешь!

Однако прежде чем мне посчастливилось пообщаться с новым руководителем службы безопасности, я увидел слёзы на глазах руководящих работников фабрики. Они то и дело появлялись в служебных коридорах. Вместе с тем, каким-то неведанным мне ранее чувством я ощутил в атмосфере предприятия определённую напряжённость. Всё говорило о том, что кто-то круто взялся за «подтягивание гаек». И лишь ближе к обеду, этот «кто-то» пригласил меня на личную с ним беседу.

– Меня зовут Василий Иванович Шиловский!.. – именно так представился новоиспечённый начальник службы безопасности, когда я вошёл в его кабинет.

Причём, Шиловский оказался вполне нормальным мужиком. По крайней мере, в разговоре со мной, он не проявил каких-либо замашек свойственных милицейским следователям или оперуполномоченным. Имею в виду излишнюю нахрапистость, наглость, цинизм, отсутствие этики. Василий Иванович был мне понятен и производил впечатление вполне адекватного собеседника. По крайней мере, мне, как бывшему сотруднику силовых структур (о чём, кстати, вовсе не подозревал Шиловский), было достаточно легко найти с ним общий язык.

– Я располагаю информацией о том, что за прошедший месяц ты проявил себя исключительно благонадёжным сотрудником!.. – в процессе нашей беседы вдруг подметил Василий Иванович. – ...С регулярным постоянством тебе удаётся отлавливать несунув. Ты ни разу не был замечен в пьянках. Кроме того, ты работаешь на фабрике сравнительно недавно. Потому вряд ли успел с кем-то сдружиться и уж тем более, вступить в некий сговор, связанный с хищением готовой продукции. В чём, кстати, так или иначе, но были уличены практически все вахтёры...

В общем, напрасно переживал Соколов. Всему «виной» была моя прежняя, безупречная репутация, о которой я заранее успел позаботиться. Шиловский и не думал рассматривать меня в качестве подозреваемого в возможном сливе служебной информации. В первую очередь учитывалось то обстоятельство, при котором я вовсе не разбирался в офисной оргтехнике и уж тем более в компьютерах. Мне пришлось приложить максимум усилий, дабы убедить Шиловского в вышеозначенном. А уж после, начальник службы собственной безопасности взял в расчёт

все мои заслуги, связанные с нынешней должностью. Потому и разговор наш был построен не в форме допроса, а в духе дружеской беседы и определённого взаимопонимания.

Я, конечно же, допускал мысль о том, что Шиловский вовсе не желает раскрывать передо мной всех своих карт, ведёт уже свою хитроумную игру, попросту отвлекает меня своей уважительностью, тем самым, притупляя мою бдительность и осторожность. Данные фокусы мне были прекрасно известны, подловить меня на них было весьма сложно.

– Не буду скрывать, что по началу, твоя безупречная характеристика, меня в определённой степени насторожила!.. – однажды, вдруг разоткровенничался Шиловский. – ...Однако пробив тебя по некоторым базам данных и узнав о твоём военном прошлом, всякие вопросы отпали сами собой. Ведь военным свойственна исполнительность, пунктуальность и определённая надёжность. Что мы, собственно, и имеем!

«Благо, он из бывших ментов!.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Потому и пробить он меня мог лишь по своим, исключительно ментовским базам. В то время как к нашим базам, никакого доступа, он уж точно, никогда не получит!..»

– ...Сергей, надеюсь, ты в курсе того, что в руководстве фабрики «Омичка» завелась крыса?.. – меж тем продолжал говорить начальник службы безопасности. – ...В настоящее время проводится служебное расследование. Помимо этого, я собираюсь выставить на этаже офисных помещений дополнительный пост охраны. Дежурить на нём будут лишь... Лично мной проверенные люди. Однако и за ними, как не крути, а должен быть определённый контроль. Что ты скажешь, если я предложу тебе, быть моими глазами и ушами в ночное время суток? За отдельную, дополнительную плату, ты будешь сообщать мне о поведении моих парней. Я вообще, готов платить хорошие деньги за любую информацию, которая может быть мне полезной или оперативно интересной. Неважно относительно чего или в отношении кого она будет получена. Главное, чтоб те сведения были оперативно значимыми.

– То есть, вы желаете сделать из меня своего стукача? – поинтересовался я с некоторой усмешкой.

– Если тебе нравится данное слово, то это так! Лично для меня, более предпочтительным будет должность «осведомителя». Приглядись к людям, пообщайся, понаблюдай за подозрительными гостями – и ты всегда будешь, как при деньгах, так и в почёте.

В полдень следующего дня весь вышеозначенный диалог был мною пересказан Соколову. Мы вновь встретились с ним в кафе.

– Тут два варианта!.. – отпивая горячий кофе, задумчиво произнёс Сашка. – ...Либо Шиловский тебя уже вычислил, после чего, затеял свою игру... Либо ты, действительно, профи. Сумел вжиться в роль настолько, что убедил в последнем и всех окружающих.

– Саня, лучше скажи: правильно ли я поступил, согласившись на сотрудничество с Шиловским?

– Конечно, правильно!.. – удовлетворённо кивнул Соколов. – ...Более того, вовсе будет не лишним направить этого умника по какому-то ложному следу. В очередной раз докажем чья «школа» лучше: наша или ментовская. Я предлагаю «потопить» кого-то из руководства «Омички». Подыщем соответствующего кандидата, подбросим ему неопровержимый компромат. Ты грамотно стуканёшь... Тем самым, отведёшь от себя последние подозрения, а за одно и получишь респекты Шиловского!

– Легко сказать «подбросим компромат»!.. – мне оставалось лишь тяжело вздохнуть. – ...Это раньше у меня были ключи практически от любого офисного стола.

– Вместо того чтоб сокрушаться о былом, ты б лучше нашёл нечто новое! Какие-то иные источники получения информации!..

И если в беседе с Соколовым я ещё не совсем был уверен в необходимости какой-либо «подставы» (из соображения, как бы самому себе не навредить, не нажать себе врага), то уже

вечером, когда в гости ко мне пожаловала Ирина, всякие сомнения отошли на второй план. Более того, я уже знал, кто именно будет моей будущей жертвой.

Дело в том, что Ирка явилась ко мне вовсе без настроения, весь нынешний вечер она была чрезвычайно подавленной и молчаливой.

– Ты представляешь!.. Эта тварь, Машка Борисенко... Имею в виду нашу главную экономистку!.. – Иринка разговорилась лишь после ударной дозы алкоголя. – ...Эта сука, общаясь с Шиловским, наговорила обо мне такого!.. Чего и вовсе никогда не было. Короче, теперь меня считают едва ли не главной подозреваемой. Бах на меня постоянно коситься. Начальники всех служб, теперь напрямую передают свои отчёты Владимиру Рихардовичу. Мне так же запрещено вскрывать любую корреспонденцию. Короче, полный пипец! Даже не представляю, как дальше работать!..

Ну, сами посудите, как я мог поступить в данной ситуации? Помочь «своим», это ж святое.

Глава 9

– Василий Иванович, позвольте войти!.. – примерно через неделю, перед самым окончанием своей вахты я вошёл в кабинет Шиловского. – ...Если помните, то дней семь назад, вы предложили мне определённую форму сотрудничества. Имею в виду материальное вознаграждение, связанном с моей повышенной бдительностью и вниманием. В общем, у меня имеется то, что наверняка вас заинтересует и уж точно порадует!

– Что ты имеешь в виду? – отодвинув от себя бумаги, Шиловский глянул на меня с нарочитым любопытством и предельной заинтересованностью.

– Если в двух словах, то на проходной я начал досматривать не только личные вещи работников цеха, но и сумочки административного персонала. Так вот!.. В одной из таких сумочек я вдруг обнаружил!..

Мне пришлось преднамеренно оборвать свой монолог на полуслове, дабы усилить интригу последующего повествования.

– Что?.. Что ты обнаружил? И главное у кого? – в нетерпении выкрикнул Василий Иванович.

– В первую очередь, это касается служебной документации! На сколь мне известно, данные бумаги ни в коем случае, не должны покидать пределов фабрики. Тем не менее, при просмотре личных вещей, я с регулярным постоянством обнаруживаю различные документы в сумке нашего главного экономиста, госпожи Борисенко!.. Ну, а вчера я и вовсе извлёк из её ридикюля вот это!.. – я приблизился к Шиловскому и протянул ему компьютерный диск. – ...Изъятие было произведено по всем правилам!.. То есть, в присутствии свидетелей, с оформлением необходимого для того протокола. И кстати, госпожа Борисенко обещала меня уволить. По её же словам, нынешняя вахта будет для меня последней!

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто и кого имеет право уволить!.. – усмехнулся в ответ Шиловский. Похоже, он и сам вовсе не жаловал вышеозначенную особу, более того, он испытывал к ней самые негативные эмоции.

– Очень надеюсь на вашу поддержку!.. Ведь прежде всего, я думал о благополучии нашего предприятия!

– Почему ты посчитал данный диск криминальным?.. – мой собеседник покрутил в своих руках, переданный ему предмет. – ...Ты не допускаешь, что на нём может быть записан какой-то фильм, семейное видео или ещё что-то, не имеющее отношение к секретам фабрики?

– Допускаю, что так оно и есть! Вы ведь знаете, что в современных компьютерных технологиях я ни хрена не соображаю. Однако моё внимание привлёк вовсе не диск. А то, что был он спрятан в подкладку сумочки!..

– Оба-на! Вот, значит, как!.. – едва ли не присвистнул Шиловский. Приподнявшись со стула, он указал мне в сторону входной двери. – ...Пойдём к директору. Посмотрим, к чему была необходима данная конспирация!..

Пока мы переходили из одного кабинета в другой...

В общем, самое время рассказать о событиях, произошедших накануне. То есть, я намерен обратить внимание читателя на тот самый момент, когда территорию майонезной фабрики покидала вышеозначенная Мария Георгиевна Борисенко.

Если вы помните, то именно она и была мною выбрана в качестве жертвы. Той самой «подставы», о которой мы ранее говорили с Соколовым. Причин для данного выбора было много. Тут и склочный характер Марии Георгиевны, и хамское отношение к окружающим её людям, и слёзы Ирины. Короче, мне её было, вовсе не жаль. Ну, и самое главное, вывести

из игры столь «крупную рыбу», означало существенно ослабить и без того едва дышащую «Омичку». То есть, нанести майонезной фабрике ощутимый, если не сказать больше, непоправимый урон.

В моём выборе имелась и определённая логика. Ведь я своими собственными глазами видел, как из сумочки главного экономиста частенько торчали какие-то служебные документы с синими печатями предприятия. И тут было вовсе не важно, брала она их домой для какой-то дополнительной работы, некоего предметного просмотра, снятия копий или последующей передачи кому-либо. Главным было то, что данный факт, имел место. Более того, на выносимые с предприятия документы, наверняка, обращал внимания не только я один. Мои показания могли запросто подтвердить и иные вахтёры, дежурившие на проходной и имевшие личные, неприязненные отношения с Марией Георгиевной.

В том, что неприязнь к главному экономисту фабрики испытывали практически все сотрудники предприятия, и в том, что слишком многих она успела настроить против себя – об этом я знал наверняка. Потому и в любой из спорных или сомнительных ситуаций относительно Марии Георгиевны, работники «Омички» наверняка будут свидетельствовать против госпожи Борисенко. Ведь именно так устроена наша психология. Мы непременно тянемся к чему-то более близкому, готовы простить ему какие-то огрехи, при этом вовсе не упустим шанса кинуть свой «камушек» в «огород» нашего недруга.

Дабы не попасть впросак, я предварительно заручился поддержкой пары рабочих, которые должны были крутиться в непосредственной близости от проходной и при необходимости могли официально засвидетельствовать мои последующие действия.

Как только мадам Борисенко появилась перед вертушкой, я в вежливой форме попросил её остановиться для досмотра. Честно сказать, вовсе не думал осуществить свои провокационные планы именно сегодня. Для начала я собирался лишь немного её позлить, чем-то пораздражать хамоватую и беспардонную экономистку своими регулярными, то есть, ежедневными проверками. Авось сорвётся, наделает каких-то глупостей... Ну, и кроме того, я надеялся на некий счастливый случай: быть может, найду нечто подозрительное, хоть как-то способное потянуть на самый маленький компроматик.

– Пошёл ты на хер! – не особо утруждая себя в выборе слов, ответила мне Мария Георгиевна.

– Прошу прощения, но я исполняю приказ директора фабрики!.. – мне ничего не оставалось, кроме как преградить женщине путь. – ...Советую вам не чинить каких-либо препятствий данному досмотру.

– На, сука!.. – огрызнувшись, экономистка швырнула мне свою сумку. – ...Посмотрим, чего ты там найдёшь!

По-прежнему сохраняя полное спокойствие, я открыл дамскую сумочку.

Скажу сразу. В первый же день начавшегося «развода», меня поджидала неожиданная удача. Там, внутри сумки я обнаружил компьютерный диск. Он, конечно же, не был спрятан под какую-то там подкладку (о чём впоследствии я соврал Шиловскому), а просто лежал меж прочих вещей женского арсенала.

– Это что? – громко, в нарочито серьёзном тоне, я вынул тот диск и предъявил его рабочим, как свидетелям.

– Тебе-то, придурку, какое дело? – цинично усмехнулась Мария Георгиевна.

– Придурок, не придурок!.. Однако запросто могу допустить, что на данном диске могут быть записаны какие-то секретные данные? – я неуверенно пожал плечами, дескать, нужно проверить.

– Отдай, падла!.. – женщина широко махнула рукой, пытаясь вырвать из моих рук злополучный диск. Я вовремя увернулся. При этом рука её просвистела в воздухе. Сама же мадам

Борисенко, уперевшись в ограждение проходной, слегка потеряла равновесие и как-то нелепо рухнула всем своим тучным телом на пол.

Рабочие, стоявшие поблизости, рассмеялись.

– Всё, падла!.. Тебе конец!.. Можешь считать себя уволенным!.. – неуклюже поднимаясь и отряхиваясь, продолжала орать Мария Георгиевна. – ...Это твоя последняя вахта! Уже завтра я смешаю тебя с гавном!..

Она ушла, хлопнув дверью, совершенно забыв о своём диске. Очевидно, все её нынешние мысли были ныне заняты размышлениями о завтрашней мести (по отношению ко мне), которая должна быть предельно жестокой.

После чего и был составлен протокол, в котором нашло своё отражение и откровенное хамство госпожи Борисенко, и неподчинение директорскому приказу, и попытка силового отбора изъятого, и рукоприкладство, и бегство, и многое другое. Ну, а рабочие, вволю насмеявшись, с удовольствием подписали сей документ.

Ночью к крыльцу предприятия подъехал вызванный мною Соколов, дабы забрать изъятый диск. Через час он вернулся, с уже перепрограммированным накопителем информации.

– Не поверишь, но на данном диске была закачена откровенная порнуха!.. – усмехнулся напоследок Сашка. – ...Эх и жалко мне эту бабу!.. Пусть и богатая, зато одинокая, безмужняя... Потому и злая, неуравновешенная. Невзлюбила она тебя лишь за то, что ты выбрал не её, а вертихвостку Ирку!.. Ну, а сегодня она, очевидно, собиралась позволить себе кое-какие вечерние «шалости», а ты вновь её обломал. Более чем уверен в том, что для скачивания той порнухи она использовала халявный офисный интернет. Теперь на этом носителе самые последние данные, которые ты передал мне чуть ранее.

Именно с этим самым диском, я и отправился утром к Шиловскому. Более того, я заранее знал, что компьютеры на фабрике имеются лишь в трёх кабинетах: у экономиста, у директора и в бухгалтерии. А так же о том, что, скорее всего мы с Шиловским проследуем в директорские апартаменты, потому и эффект от просмотра обещал быть более резонансным.

Уже, будучи в кабинете директора, Шиловский вкратце обрисовал Владимиру Рихардовичу сложившуюся ситуацию. Тотчас был вызван главный экономист. Не успела Мария Георгиевна поздороваться с Бахом, как тот задал ей вполне конкретный вопрос.

– Это ваше? – хозяин предприятия продемонстрировал переданный ему диск.

– Мой! – кое-как выдавила из себя мадам Борисенко.

– И что на нём? – так же сухо поинтересовался директор фабрики.

– Кино! – побагровела экономистка. В принципе она не лгала, ведь жанр фильма вовсе не уточнялся.

– Что ж!.. Давайте глянем, что это за фильм! – Владимир Рихардович принялся вставлять диск в дисковод компьютера.

– Не надо! Это слишком личное! – обращаясь к Баху, вдруг взмолилась перепуганная женщина. – ...Прошу, не ставьте меня в неудобное положение!

– Мария Георгиевна, если это будет действительно личное, я пойму, и мы немедленно прекратим просмотр!..

– Ну, козёл!.. – обращаясь уже ко мне, процедила сквозь зубы госпожа Борисенко. – ... Я ж тебя сгною!

А потом начался просмотр. На мониторе замелькали какие-то таблицы, схемы, цифры.

– Твою же мать!.. – непроизвольно вырвалось у Баха.

По началу, на Марину Георгиевну было страшно смотреть, её лицо казалось мрачнее грозовой тучи. Однако чуть позже, её физиономия вытянулась в удивлении, ведь она увидела вовсе не то, что изначально ожидала увидеть. Женщина даже чуть повеселела. И лишь спустя какое-то время она начала врубаться, что это были за цифры, схемы, таблицы, мелькавшие на экране монитора, и чем её это может грозить.

Спустя минут десять непрерывного просмотра отпечатанных текстов и таблиц, как некая усмешка, на экране вдруг появилась огромная голая жопа.

– Мария Георгиевна, я вынужден обыскать ваш рабочий кабинет и произвести досмотр личных вещей! – обернувшись к главному экономисту, Шиловский произнёс, похоже, давно заученную фразу.

– Вы что ж, всерьёз считаете меня шпионкой?.. – в полный голос рассмеялась Борисенко. – ...Ведь это он, паскуда, меня и подставил!.. – тотчас Мария Георгиевна впиалась в меня своим взглядом. – ...Он тот, кто сливает Амурскому комбинату все наши секреты!.. Вы сами вспомните, именно с его приходом всё и началось. Владимир Рихардович, ведь вы меня знаете!..

– Выходит, я вас вовсе не знал! – грустно покачал головой директор.

В это самое мгновение, Шиловский занимался досмотром личных вещей подозреваемой. Когда он вывернул сумку главного экономиста, из неё вдруг выпал миниатюрный диктофон (по тем временам, вещь достаточно редкая) и некая электрическая плата с микросхемой, обычно применяемая в прослушивающих устройствах. Именно я, вчерашним вечером незаметно подложил данные штуковины в сумку главного экономиста...

Ближе к обеду, администрация фабрики, узким кругом приглашённых гостей позволила себе отпраздновать победу. То есть, поимку вражеского лазутчика, затесавшегося в рядах приличной фирмы. На данный фуршет был приглашён и я. Пили исключительно шампанское, коим щедро угощал Владимир Рихардович.

– Предлагаю выпить за виновника нынешнего торжества!.. – Шиловский первым взялся произнести тост. Как не странно, но был он произнесён в мою честь. – ...За Сергея! За его бдительность! За его чувство ответственности!

С этого самого момента я был в центре внимания едва ли не на протяжении всего праздника. Чёрт побери, мне было приятно, когда меня дружески хлопали по плечу, предлагали выпить на брудершафт, зазывали на совместную рыбалку или коллективное посещение элитной бани.

Пообщавшись в неформальной обстановке как с Шиловским, так и с Бахом, я нашёл их вполне нормальными мужиками. И вообще, мне было до того комфортно в компании с этими людьми, что я вдруг невольно почувствовал себя неотъемлемой частью данного коллектива.

Глава 10

Вечером в гости ко мне заглянула Ириной.

– Серёжа, какой ты всё-таки молодец!.. – заявила она едва ли не с порога. – ...Ведь ты это сделал лишь ради меня!

– Нет-нет!.. – мне ничего не оставалось, кроме как продолжать гнуть свою линию. – ...Я лишь исполнил свои служебные обязанности, разоблачил шпиона!

– Перестань! Какой на хрен, из Борисенко шпион? Ты сам-то в это веришь?

– Поверили многие...

– Многие её просто ненавидели, потому и проскочил твой обман, связанный с разоблачением Марии Георгиевны! – Ирина была так же непреклонна.

– Ну, а кто ж, в таком случае, шпион? – задал я предельно провокационный вопрос.

– Хрен его знает!.. – пожала плечами Ирина.

«Слава Богу, хоть не я!..» – подумалось мне в ту минуту. При этом я всерьёз задумался о правильности своего выбора. То есть, стоило ли мне так примитивно и топорно «подставлять» достаточно крупную фигуру, которой и являлась главная экономистка фабрики, если в этот блеф не поверила даже Ирина.

Похоже, именно об этом и собирался поговорить со мной Сашка Соколов, в экстренном порядке назначивший мне встречу в своём излюбленном, малолюдном и малозаметном кафе. Причём, первым на той встрече заговорил именно я.

– Серёга, тебе не кажется, что на какое-то время мне следует прекратить свою активную деятельность на майонезной фабрике Баха?

– Почему ты так решил?

– Не знаю, поймёшь ли ты меня!.. Но с приходом на «Омичку» Шиловского, моя работа весьма осложнилась. Ключей под рукой у меня теперь нет. Кроме того, начальник службы безопасности установил дополнительный пост в административном корпусе. Дежурят на нём лишь набранные им самим люди. Так же, как и сам Шиловский, они из бывших оперов. Сам знаешь, этим хлопцам палец в рот не клади!.. Ну, и самое главное. Если с фабрики по-прежнему продолжится утечка информации, тогда какой был резон подставлять экономистку?.. По-моему, именно сейчас нам и необходимо создать полную иллюзию того, что Шиловский повязал виновного во всех последних бедах фабрики. Потому мне и следует хоть на какое-то время затаиться.

– Эх, Серёга!.. – тяжело вздохнул Соколов. – ...Допрыгался ты со своей тёлкой!

– А причём здесь Ирка? – я возмутился.

– Я же говорил тебе, не трогай экономистку!.. Баба она паскудная и крайне мстительная, но ты упёрся как бык. В поисках причины далеко ходить не надо, именно из-за своей сучки, ты и решил нагадить мадам Борисенко. Иных причин я вовсе не вижу!.. Уж лучше б ты нашёл, кого попроще. К примеру, кого-то из охраны. Если б выгнали с фабрики пенсионерку, никто б особо не переживал. Да, и сам бы пенсионер не шибко-то и обозлился. Тогда как экономист, это совершенно иной, брат, калибр! Причём самолюбие Марии Георгиевны было не просто задето, оно, в буквальном смысле, было смешано с помоями!.. Причём, именно мадам Борисенко и знает теперь о том, кто является на майонезной фабрике истинным «вражеским засланцем»! Скажу больше, она активно начала под тебя копать, подключив серьёзные структуры. Короче, дела твои всё хуже и хуже!..

– Что ж теперь делать?

– Делать ничего не надо! Пора снимать тебя с объекта и ставить на майонезной фабрике жирный крест. Поехали, я кое-что тебе покажу...

Мы вышли на улицу и сели в машину Соколова. Ехали довольно-таки долго, пересекли практически весь город и в конечном итоге подкатили к каким-то высоким металлическим воротам. После секундной паузы ворота открылись, и мы въехали на территорию некой базы.

– Если ты не в курсе, то на протяжении трёх последних месяцев этот комбинат являлся твоим основным местом работы!.. – усмехнулся Сашка, покидая салон автомобиля. – ...Следуй за мной!

Мой бывший сослуживец провёл меня вдоль стены основного корпуса, затем он плутал по каким-то витиеватым коридорам. В конце концов, мы очутились в огромном зале, по центру которого был установлен точно такой же агрегат, который ранее я видел на майонезной фабрике.

– Да-да! Именно здесь мы и производим свой майонез! Машины для производства соусов у нас с Бахом практически идентичны!..

– Но ведь проходить в цех без спецодежды... То есть, без белых халатов нельзя! – возмутился я.

– Сегодня можно!.. – усмехнулся в ответ Соколов. – ...Примерно раз в месяц положено проводить санитарную обработку. Аппарат отключают, промывают, чистят и дают примерно сутки на проветривание. На это самое время производство полностью останавливается, рабочие получают выходной день. Сегодня именно такой день!.. – после чего, Сашка вплотную приблизился к аппарату и вновь обернулся ко мне. – ...Обрати внимание вот на эти шланги!..

– Санёк, к чему мне эта хрень?

– К тому, дружище!.. Что очень скоро тебе будет поручена очень важная миссия!.. – ответил мне, уже вовсе не Соколов.

Я оглянулся на посторонний голос и увидел высокого широкоплечего мужчину, примерно пятидесяти лет.

– Серёга, познакомься!.. – вновь заговорил Сашка. – ...Наш директор. Николай Иванович!

Я протянул было руку для рукопожатия, да вовремя осёкся. Потому как понял, что руки он мне не подаст. Похоже, данный мужичок знал себе цену. А может, сейчас он её только и набивал. Причём, мне это было не слишком-то и приятно.

– Итак, Сергей!.. – как ни в чем, ни бывало, продолжил свой монолог Николай Иванович. – ...Если в один из этих шлангов случайно попадёт мазут или иная нефтянка, то на протяжении долгого времени следы, запах или привкус этой самой химии будет присутствовать во всех продуктах, которые окажутся, выпущены на этом самом аппарате. Не буду вдаваться в особые подробности, какие последствия могут ожидать владельца «загрязнённого» агрегата, скажу лишь о том, что сам аппарат подлежит полной и немедленной ликвидации. А это огромные деньги. По сути, данный вердикт означает полную потерю бизнеса.

Так вот, дружище! Ты допустил ряд непоправимых оплошностей, которые привели нашу секретную операцию (по твоему внедрению на майонезную фабрику), фактически к провалу. Дабы твой «косяк» не втянул наш Комбинат в некую щекотливую ситуацию, связанную с судами, разборками с братвой и так далее... В общем, нам следовало от тебя окреститься, разорвать с тобой всякие связи и отношения. Сам виноват, сам и расхлёбывай!.. Однако учитывая ценность сведений, которые ты нам предоставил в процессе сотрудничества, я всё же оставлю тебя на службе. Отработаешь ещё несколько вахт, выполнишь последнее наше задание, получишь хорошие премиальные, которых наверняка хватит на то, чтоб затаиться, уехать, пропасть!.. Примерно на полгода потеряться из вида. После чего, ты наверняка нам вновь понадобишься. Ведь рано или поздно в городе объявится новый Бах, новый майонезный цех. Свято место, пусто не бывает!..

– Осталось дело за малым. Посвятить меня в суть моего «последнего задания»!.. – усмехнулся я, остро почуяв, как меня пытаются «поймать», втянув в какую-то грязную авантюру.

– Задание не сложное!.. – на сей раз заговорил уже Соколов. – ...Необходимо дождаться, когда на «Омичке» будет свой санитарный день. После чего, тебе следует проникнуть в цех и вколоть в один из шлангов вот это!..

Сашка протянул мне небольшую коробочку с тремя одноразовыми шприцами, заправленными некоей тёмно-коричневой жидкостью.

– Что в шприцах? – поинтересовался я.

– То, о чём я ранее тебе и говорил! Разбавленный мазут! – ответил Николай Иванович.

– Почему их три?

– На всякий случай. Мало ли... Потеряешь, испортишь... Сделаешь всё правильно, и я в долгу не останусь. Денег хватит на пару лет безбедной и беззаботной жизни. Если ж ты откажешься, я сам сдам тебя Баху!..

Глава 11

После посещения пищевого комбината «Амурский», следующие две недели я ходил словно в воду опущенный. Мне наконец-то указали моё истинное место, роль «шестёрки», обязанной исполнять любую прихоть барина. А ведь я, признаться, считал себя едва ли не героем в глазах руководства «Амурского»; что-то вроде последней надежды в борьбе с более сильным конкурентом, которым я непременно считал Баха. На деле ж оказалось, что дела обстоят совершенно иначе. С момента визита на «Амурский» изменилось и моё отношение к жизни, отныне она уж не казалась мне весёлой и бесшабашной, которой я наслаждался прежде. От меня уже не требовали собирать информацию в пользу «Амурского», я просто нёс службу обычного вахтёра. И фактически непрерывно думал о выданном мне поручении.

Честно сказать, мне вовсе не хотелось уходить с предприятия, к которому я успел привыкнуть, прикипеть всей душой, со многими из сотрудников фабрики успел основательно сдружиться. Мне вовсе не хотелось им напакостить, тем более, в столь жестокой форме. За три прошедших месяца, эти люди стали мне намного ближе. Шиловский так и вовсе превратился, едва ли не в давнего приятеля. Во время моего дежурства, он частенько зависал у меня на проходной, болтал о каких-то пустяках, интересовался всё ли у меня в порядке, чем живу, чем интересуюсь. С другой стороны, нанимали меня совершенно иные люди. В конце концов, они платили мне деньги, обеспечивали мою безопасность. Именно им, своим незримым покровителям, в первую очередь, я и был многим обязан. Ко всему прочему, меня непрерывно терзала мысль о том, что в тех шприцах мог быть и вовсе не мазут... Вдруг под видом «нефтянки», в шприцы закачали некий яд, который мог запросто унести жизни сотен, а то и тысяч моих земляков. Ведь как мне показалось, директор пищекомбината «Амурский» был способен на всё, в том числе и на самые кардинальные меры. Типичный капиталист, ради прибыли готовый идти по головам, по трупам... Преследуя свой корыстный интерес, Николай Иванович мог в лёгкую сдать меня, тому же Баху. Как, собственно, мне однажды и было обещано.

Пожалуй, с экономисткой я действительно, несколько погорячился. Именно с её мнимого разоблачения всё и началось. Я неоднократно ловил за собой слежку. По этой же самой причине мне и пришлось полностью исключить любые контакты, как с Ириной, так и Соколовым. Если слежка за мной была организована по приказу Борисенко, то и не хрен ей было знать о моих друзьях, истинных работодателях и любовницах. То есть, о том, из чего, собственно, и состояла моя нынешняя личная жизнь. На какое-то время мне пришлось создать вокруг себя полный вакуум, в котором я и мариновался в собственном соку, доводя свои страхи и сомнения до невероятных гипербол, а психику едва ли не до полного помешательства. На протяжении двух недель, по сути, я размышлял лишь над одним единственным вопросом: как мне поступить?

Тем временем, коробочка с тремя шприцами так и продолжала томиться в моём кармане, ожидая своего рокового часа. И этот самый час должен был наступить уже завтра. Да-да, именно завтра я выходил на свою очередную вахту. В этот самый день на «Омичке» и был назначен санитарный день. Уже утром остановят производство, днём помогут агрегат, а ближе к вечеру в цехе никого не останется. Если охранник административного корпуса, от безделья не соизволит спуститься вниз, на производственный этаж, то в ночь я останусь практически единственным сотрудником, кто сможет беспрепятственно войти в цех. Ключ от данного помещения у меня, конечно же, имелся. Его дубликатом я обзавёлся заблаговременно, ещё тогда, когда ключи от всех помещений майонезной фабрики висели на проходной, едва ли не в свободном доступе.

Читатель наверняка поймёт, почему я не мог уснуть на протяжении всей ночи. В минуты периодического погружения в лёгкую дремоту, в мою башку лезли всевозможные ужасные картинки. То меня хватили за руку, когда я только-только втыкал шприц в злополучный шланг; то брали под руки, на самом выходе из цеха. То я вдруг видел огромное количество людей, корчащихся прямо на улице в диких предсмертных муках.

Короче, я абсолютно не выспался и пришёл на работу в разбитом виде и с больной головой.

День тянулся долго. И каждый раз, случайно или по делу опуская руку в свой карман, я непременно нащупывал там коробку со шприцами, потому и вновь возвращался своими мыслями к прежним душевным терзаниям.

На санитарный день были отпущены не только рабочие производственного цеха, короткий день был объявлен и для административного состава. В общем, к вечеру на фабрике не осталось никого, кроме меня и охранника Шиловского. При этом мне, как будто бы вновь улыбнулась удача. Тот самый охранник, очевидно несколько расслабившись от вида пустых коридоров, попросил меня прикрыть его, дабы тот смог смотаться на пару часов в город по каким-то своим личным делам.

«Никаких проблем!» – ответил я, мысленно прикидывая вновь открывшиеся для меня перспективы.

Как только охранник покинул фабрику, я закрыл дверь проходной и быстро пробежался по административным коридорам, чтобы быть абсолютно уверенным в том, что никаких сюрпризов и неожиданностей меня здесь вовсе не подстерегает. И лишь после, я вошёл-таки в полумрак безлюдного цеха.

Осмотрелся, и чуть было не лишился рассудка, заметив в темноте дальнего угла некое движение. Это был человек. Он как будто бы, шагнул мне навстречу. Охвативший меня страх был настолько сильным, что я не сразу сообразил, что имею дело с обычным зеркалом. Своё собственное отражение я принял за постороннего, буквально заставшего меня врасплох.

– Твою же мать!.. – выругался я в полный голос, едва успев перевести дух. – ...Почему ранее, заглядывая в цех, я тебя вовсе не замечал?

И действительно, огромное зеркало, едва ли не в полстены осталось без моего прежнего внимания.

Сплюнув, я двинулся навстречу своему отражению, ведь именно в том самом направлении и должны были быть те чёртовы шланги, ради которых я собственно сюда и пожаловал. Шёл медленно, непрерывно поглядывая на зеркало, словно ожидая от него очередного подвоха.

«Нет-нет, я этого точно не буду делать!.. – уверял я себя, вплотную приблизившись к агрегату. – ...Зачем брать грех на душу? Придумаю какую-нибудь легенду. Дескать, сменили ключи, установили новый пост охраны прямо в цехе!.. А возможно, я скажу Соколову правду. То есть, как оно было на самом деле. Мол, устал, не хватило мужества, побоялся последствий!.. Объясню и попрошу отставки. Ведь своё, я с лихвой отработал. А с мстительной экономисткой, уж как-нибудь сам разберусь!..»

С некоторым облегчением я уже успел развернуться к выходу, но что-то неотвратимо тянуло меня оглянуться. На уровне некоего подсознания, какая-то неведомая сила заставляла меня вновь посмотреть в зеркало.

И я обернулся.

При этом увидел прямо перед собой Шиловского. Он был от меня на расстоянии вытянутой руки. Шиловский возник как бы из неоткуда. Появление Василия Ивановича было настолько неожиданным, что я невольно отшатнулся, словно от материализовавшегося привидения. При этом выронив из своих рук ключи и попятившись назад, я едва не споткнулся.

– Что ты здесь делаешь? – он задал мне вполне конкретный вопрос.

Я промолчал. И вовсе не от того, что потерял дар речи или от того, что мне нечего было ему ответить. Просто в данную минуту всё моё внимание было вновь сосредоточено на зеркале, о котором я упомянул ранее. Вглядываясь в своё собственное отражение, я не мог узнать в нём своего лица. Тот взгляд, переполненный диким страхом, смятением, ужасом и паникой, уж будьте уверены, я точно запомнил на всё свою оставшуюся жизнь...

Глава 12

– ... В том, что инженерные коммуникации Торгового центра «Мандарин» полное дерьмо и уж лет пять, как нуждается в капитальной замене, ты, конечно же, прав!.. – в заключение моего пламенного повествования резюмировал мой нынешний работодатель. – ... Я вполне допускаю, что и погорели мы нынче, именно по этой самой причине!.. – после чего, Моторин вновь обернулся к управляющему. – ... Володя, по-моему, я уж давненько твердил тебе о данной проблеме. Электрика и трубы гораздо важнее рекламных щитов и разметки парковочных мест, чем ты по большей части и занимаешься. Потому и нечего перекладывать свои косяки на чужие плечи. Мужик отработал в должности главного инженера не более пары месяцев, а уже успел разобраться что тут и к чему!..

Отчасти торжествуя я покосился на Владимира Юрьевича. И тотчас встретился с его, несколько странным взглядом, переполненным ни то отчаянием, ни то безнадегой. А может, в том взгляде сквозила и некая скрытая мольба о помощи.

Причём, этот взгляд, как будто бы показался мне чрезвычайно знакомым. Словно я вновь глянул на себя в зеркало майонезного цеха. Лицо управляющего вдруг стало багровым, на нём легко читался всё тот же страх, смятение, ужас и паника. Мне даже показалось, что его рука, опущенная в карман куртки, сжимает сейчас коробку с тремя шприцами.

Я вспомнил о том, как накануне Владимир Юрьевич непрерывно крутился возле щитовой, прислушиваясь к разговорам и что-то высматривая в наших действиях. Вспомнил я и его последнюю фразу. Дескать, после того, как закончите, не забудьте оставить ключи от щитовой на вахте.

И если двадцать лет назад, имея кое-какой опыт работы под прикрытием и обладая определёнными навыками психологической подготовки, я всё же сумел справиться со своими нервами, то Владимир Юрьевич данными знаниями вовсе не обладал. Потому он сейчас и поплыл. Тут-то и задал я ему прямой вопрос, который прозвучал в несколько вызывающей форме.

– Ведь это ты, падла, сделал? Имею в виду, пожар в торговом комплексе! Не вздумай мне врать!..

Вы не поверите, но управляющий вовсе не думал отказываться.

– Простите, Алексей Николаевич!.. Я был вынужден!.. – Владимир Юрьевич опустил свой взгляд куда-то вниз. Плечи его опустились, демонстрируя полную капитуляцию.

– Оба в мою машину! – хозяин «Мандарина» отдал приказ, обращённый ко мне и к управляющему.

Нас отвезли в самый центр города в шикарный офис владельца Торгового центра «Мандарин». Двое телохранителей Моторина сопроводили меня и Владимира Юрьевича в широкий кабинет с множеством стульев, расставленных вдоль стен.

Едва успели присесть на те самые стулья, как Моторин обратился к до смерти перепуганному управляющему.

– Давай, рассказывай! Зачем ты устроил пожар? Чей это был заказ?

– Меня нанял Васадзе, хозяин «Юпитера»!.. – очень тихим голосом начал своё повествование управляющий. – ... Речь сейчас идёт о Торгово-развлекательном центре, расположенном весьма близко от «Мандарина». А также о его хозяине, вашем прямом конкуренте!.. От имени Васадзе на меня вышла весьма привлекательная дама. Именно она и вела со мной все переговоры. Признаться, я не знаю, отчего согласился... Мне была обещана достаточно внушительная сумма. Однако дело тут было вовсе не в деньгах. Как бы вам это объяснить?.. – подбирая необходимые слова, Владимир Юрьевич чуть замешкался. – ... Я был словно под гипнозом от

чар той самой барышни. Вовсе не ведал я, что творил, что говорил. Будто бы не я это делал, а кто-то иной. В то время как мне самому, оставалось лишь наблюдать за теми криминальными действиями со стороны. Да, и делать-то мне, собственно, было особо нечего. Лишь поставить некий свёрток в помещение щитовой. А там как по заказу, наш инженер затеял модернизацию одного из вводов. Грех было не воспользоваться таким внезапным подарком!..

– Сколько она тебе заплатил?

– Обещала пятьдесят тысяч баксов. Сразу после исполнения...

– Не так уж и много!.. – пожал плечами Алексей Николаевич. После чего, он обратился уже ко мне. – ...Ну, а ты!.. Каким образом узнал, что это именно его рук дело?

Тут-то и пришлось мне посвятить хозяина «Мандарина», а заодно и всех присутствующих в историю, о которой было рассказано ранее. Ровно до того самого момента, как я встретился в пустынном цехе с Шиловским. А так же о своём отражении, весьма схожем с недавней физиономией управляющего.

– Не каждый день я теряю Торговые центры!.. – в некоторой задумчивости и вместе с тем, с лёгким намёком на улыбку, заговорил Моторин. – ...Как не крути, а в «Мандарин» были вложены силы, средства... Причём, средства вовсе не малые. И, тем не менее, ничего страшного не произошло. Спросите, почему?.. – владелец сгоревшего Торгового комплекса, оглядев всех присутствующих, сам же ответил на заданный вопрос. – ...Потому, что я знал, что эта сволочь Васадзе готовит мне какую-то жестокую подлянку. Потому и застраховал я свой Торговый комплекс на весьма приличную сумму. Однако это вовсе не снимает с тебя, Владимир Юрьевич, ответственности!.. Зло, в любом случае, должно быть наказано. Правда, я ещё не придумал достойного наказания.

– Алексей Николаевич, прошу понять!.. – запричитал управляющий, обращаясь к Моторину. – ...Готов чем угодно искупить свою вину. Только, пожалуйста! Не убивайте!..

– Кстати, Сергей!.. – хозяин «Мандарина» вновь обернулся в мою сторону. – ...Что сделал с тобой?.. Ну, этот!.. Как его там?.. Шиловский. Что он сделал, застукав тебя на месте преступления? Если ты жив и здоров, значить наказание было не таким уж и тяжёлым. По крайней мере, он тебя не прибил, и не изувечил.

– Если честно, то Шиловский и не думал со мной что-то делать!.. – ответил я, хитро усмехнувшись. – ...И вообще, о каком «месте преступления» может идти речь?

– Ну, как же?.. – неуверенно переспросил Моторин. – ...Разве ты не проник в производственный цех? Не имел при себе улики в виде шприцов с сомнительным содержанием?

– Очевидно, моя прежняя безупречная репутация не позволила ему усомниться в моих благопристойных намерениях. Ведь я объяснил ему своё присутствие в закрытом производственном помещении тем, что якобы, услышал посторонние звуки в пустом цехе, потому и решил проверить. Ключ обнаружил на вахте, в связке невостребованных ранее ключей.

Кстати, та история имела своё, весьма интересное продолжение...

Глава 13

– Что ты здесь делаешь? – Шиловский задал мне вполне конкретный вопрос.

Я промолчал. И вовсе не от того, что потерял дар речи или от того, что мне нечего было ему ответить. Просто в данную минуту всё моё внимание было сосредоточено на том самом зеркале, в котором отражение моего лица было переполнено диким страхом, смятением, ужасом и паникой.

Однако я очень скоро сумел взять себя в руки.

– Я услышал подозрительный шум!.. – оправдание мне пришлось выдумывать уже на ходу. – ...Потому и зашёл я в цех. Благо один из ключей в общей связке подошёл к данному замку. Или я сделал что-то не то?

– Нет-нет. Ты принял правильное решение!.. – похоже, Шиловский несколько растерялся, потому и взялся оправдываться. – ...Это я виноват в том, что громыхнул железным листом!

– Что вы вообще, делали в закрытом цехе? – посчитав, что лучшая оборона это атака, я не дал Шиловскому прийти в себя.

– Караулил вражеского лазутчика, который должен был подсыпать отраву в наш агрегат!.. – начальник службы безопасности, похоже, и сам не верил в сказанное, потому чувствовал за собой некую неловкость. – ...Ты ведь наверняка и сам понимаешь, что экономистка Борисенко была уволена, скорее для того, чтоб сбросить излишний пар. Так сказать, успокоить или разрядить, возникшую на фабрике ситуацию. Уж будь уверен, должна быть более крупная рыба!..

– Наверняка, у вас имеется конкретный подозреваемый? – моя душа вновь ушла в пятки. Мне вдруг показалось, что Шиловский видит меня насквозь, тогда как весь предыдущий разговор был лишь некой игрой хищника со своей, уже обречённой на смерть жертвой.

– К твоему сведению, сегодня утром наша секретарша написала заявление на увольнение. Причём, желала она уйти немедленно, без какой-либо отработки. Ну, а ближе к обеду, мне позвонил некий аноним, сообщивший о том, что именно Ирина и собирается подмешать в наш агрегат некий яд. Так сказать, собирается хлопнуть напоследок дверью.

Кстати!.. На фабрике ещё кто-то остался?

– Все давно ушли, остался лишь я один!.. – после слов Шиловского об увольнении Ирины, в моей голове творился полный сумбур, потому и отвечал я, что называется «на автомате». – ...Отпросился даже ваш охранник!..

– Да-да, это я попросил Баха, сделать сегодняшний день коротким, отпустив всех сотрудников пораньше. После чего договорился со своим охранником, чтоб и тот покинул свой пост под благовидным предлогом!.. То есть, я попытался несколько ускорить процесс, чтоб не пришлось мне караулить шпиона до поздней ночи. Ну, а сам спустился сюда, дабы взять «врага» с поличным. Чтоб наверняка!.. Чтоб увидеть всё своими собственными глазами. При этом, я был на сто процентов уверен в том, что будет поймана именно Ирина! Но видимо уже не дождусь, коль все с фабрики давно ушли. А жаль!..

– Почему Ирина? – поинтересовался я, несколько успокоившись.

– Я следил за ней на протяжении двух последних недель!.. – Шиловский медленно направился к выходу из цеха. – ...Ты не поверишь, но она дважды посещала пищевой комбинат «Амурский». Столько же раз я видел её в компании с сотрудниками наших прямых конкурентов. Кстати, я следил не только за нашей секретаршей, но и за тобой!..

И вновь по моей спине пробежал лёгкий холодок тяжёлых предчувствий.

– Так же подозревали? – мне кое-как удалось сохранить в своём голосе видимое спокойствие. Одновременно ко мне пришло и осознание того, что следила за мной вовсе не уволенная с фабрики экономистка, а сам начальник службы безопасности.

– Во все нет. Слежка была необходима... Короче, я собираюсь предложить тебе более интересную работу!

– В чём она будет заключаться?

– Книжки или фильмы про шпионов любишь? – вопросом на вопрос ответил Шиловский.

– Предположим, люблю!

– Надо полагать, ты знаком и с соответствующей терминологией. Понимаешь смысл таких слов как «внедрение» или «работа под прикрытием»!..

– Попрошу вас быть более конкретным! – ещё не понимая, к чему именно клонит мой нынешний собеседник, я потребовал соответствующих пояснений.

– Сергей, я собираюсь предложить тебе внедриться на Пищевой комбинат «Амурский»!.. – голос Шиловского приобрёл заговорческий тон. – ...Если они, каким-то образом устраивают на наше предприятие своих лазутчиков, так почему бы и нам не использовать те же самые методы? Ты будешь работать на «Амурском» в качестве нашего осведомителя. Попутно я буду давать тебе некоторые поручения в пользу Майонезной фабрики «Омичка»!..

– У меня имеется возможность отказаться? – поинтересовался я, вслед за Шиловским покидая цех.

– Безусловно! Работа крайне рискованная, потому у тебя и должно быть право выбора! Однако я всё же попрошу тебя немного подумать. Ведь ты, просто идеально подходишь для выполнения данной миссии. Я лично обучу тебя всему необходимому. Не принимай решение сразу, взвесь все «за» и «против»!

– Сколько времени я могу думать?

– Неделя! Максимум, дней десять!..

Признаться, мне пришлось приложить немало усилий, дабы разыскать, канувшую в безывестность Ирину. Она пропала без каких-либо предупреждений и возможных адресов. Девушка уволилась с фабрики и тотчас растворилась в миллионном городе.

Правильно говорят: мы ценим лишь то, что теряем. Только теперь, когда из моей жизни вдруг исчезла та самая Иришка, с которой мне было легко и просто, я наконец-то понял, что она для меня значила.

То был очень старый двухэтажный дом на окраине спального района. Сделав приличный крюк, дабы убедиться в отсутствии за мной какой-либо слежки, я всё же решился войти в подъезд.

Дверь мне открыла именно Ирина.

– Как ты меня нашёл?

Нет, не удивлена, скорее, она была дико обрадована.

– Почему ты так поспешно уволилась? Почему не давала о себе знать? – поинтересовался я, едва переступив порог квартиры.

– Извини, но так было нужно! – Ирина уклонилась от прямого ответа.

– Кому нужно?

– В первую очередь, мне самой! Пойми, я не могла допустить и мысли о том, чтоб тебя посадили на долгий срок!..

– Обожди, я что-то не пойму, о каком сроке идёт сейчас речь? – признаться, сейчас я прибывал в полнейшем непонимании.

– Ты только вдумайся, что именно от тебя требовали! Закачать в шланги майонезного аппарата сильнодействующий яд!

– Какого чёрта!.. Откуда тебе известно о том, что я должен был сделать? – я был в не себя от услышанного.

– Эх ты, крутой разведчик!.. – с лёгкой усмешкой покачала головой Ирина. – ... Не уж-то ты ни разу не заподозрил меня в том, что я уж давно работаю на пищевой комбинат «Амурский». Данную квартиру мне снимает твой бывший сослуживец Сашка Соколов. Правда, мои успехи и уж тем более оперативные возможности оказались весьма и весьма ограниченными. И главная причина заключалась в том, что я так и не вышла замуж за директора комбината Баха. В связи с чем, и было принято решение о внедрении на фабрику «Омичка» более опытного профессионала. То есть, тебя!.. Вспомни, с кем ты встретился в столовой, когда безуспешно пытался найти подходы к майонезной фабрике. А также о том, кто помог тебе с трудоустройством. Именно мне и предписывалось присматривать за тобой, чтоб ты не наделал каких-либо глупостей, каких!.. При этом никто не мог допустить и мысли о том, что у нас с тобой может завязаться бурный роман. Своей интрижкой мы весьма прилично спутали первоначальные расклады Соколова.

Когда же я узнала о том, что тебя собираются подставить, я забыла о всякой там конспирации. Попыталась принять весь удар на себя. То есть, приложила максимум усилий для твоего спасения. Почти неделю таскала за собой слежку Шиловского, преднамеренно светила там, где вовсе не имела права появляться. Речь, как ты и сам, наверное, понял, идёт о комбинате «Амурский». Потом в спешном порядке я уволилась с фабрики. А после, позвонила Шиловскому и «настучала» на саму себя!..

– К чему нужны были такие жертвы?.. – я едва успел улучшить короткую паузу в пламенном монологе собеседницы, дабы вставить своё слово. – ... Ведь это было обычное задание, которое я в принципе и не думал исполнять.

– Ты напрасно так думаешь, дескать, обычное задание!.. Тебе вовсе не известно о том, что всеми любимый Николай Иванович!.. Имею в виду хозяина пищевого комбината «Амурский»!.. Короче, в обход твоего сослуживца Соколова, он собирался подставить тебя по полной программе. С тем же ядом и отравлением. При этом было вовсе не важно, исполнишь ты данную миссию или нет. Тебя, один хрен, обвинили бы в преднамеренном убийстве!..

– Сергей Олегович, ты согласился работать на Шиловского? То есть, на своего бывшего врага?.. – в самом конце моего повествования, так, по сути, и, не дав мне закончить, с нескрываемым любопытством поинтересовался хозяин Торгового центра «Мандарин». Похоже, моя история его сильно зацепила.

– Нет! Я отказался, сославшись на более выгодное предложение. Ну, а чуть позже мне пришлось распрощаться и с Соколовым. Ему я высказал всю правду. Правду о том, что мне стало известно. То есть, о далеко идущих планах Николая Ивановича в отношении моей скромной персоны. Так уж получилось, что я ушёл ото всех. Честно сказать, не по душе мне был этот шпионаж.

Спустя какое-то время, мне стало известно о том, что Бах прогорел, продал своё предприятие за копейки и уехал в Германию. Спустя примерно год, та же участь постигла и пищевой комбинат «Амурский». Слишком много в городе развелось конкурентов, которые очень скоро и весьма сильно сбили цены единственного в городе майонезного монополиста.

– Ну, а ты, хорёк?.. – Алексей Николаевич Моторин вплотную приблизился к управляющему «Мандарина». – ... Будешь работать против Васадзе?

– Боюсь, но у него вряд ли что-то получится!.. – мне пришлось ответить за Владимира Юрьевича. – ... Здесь необходима серьёзная подготовка!

– Может, сам возьмёшься?.. – Моторин бросил свой взгляд уже на меня. – ... Работаете вы недавно... Ещё толком не примелькался. Опыта тебе не занимать!..

– Нет-нет, мне и прошлых страхов вполне достаточно!.. – я отрицательно покачал головой, после чего добавил. – ...А, впрочем!.. Я, пожалуй, подумаю над вашим предложением.

– В таком случае, Сергей Олегович, не смею вас более задерживать! – с искренним почтением и уважением Алексей Николаевич пожал мне руку.

– Позвольте ещё один вопрос!.. – вдруг спохватился, молчавший до сего момента один из телохранителей Моторина. – ...Что стало с Ириной? Ну, с той секретаршей, которая, по сути, и спасла вам жизнь?

– Ничего!.. – усмехнулся я и вышел из кабинета.

«Ничего, кроме того, что она стала моей женой!.. – добавил я уже про себя. Покидая апартаменты владельца погоревшего «Мандарина», мне на ум вдруг пришла довольно интересная мысль. – ...С той самой поры, когда я работал на «Омичке» минуло уж более двадцати лет, а эти сытые боровы так и не поумнели. Они по-прежнему не желают позаботиться о своей собственной безопасности. Как и их предшественники, они считают себя чересчур крутыми. Потому и горят их торговые центры, потому и вылетает их бизнес в трубу, потому и мы с Иришкой всегда будем при деньгах.

Кстати, самое время заглянуть к Васадзе, за причитающимся нам гонораром. А также сообщить ему о весьма удачной «подставе». Это вам не экономистка «Омички». На сей раз, комбинация была разыграна, как по нотам. Всё ж таки двадцатилетний опыт!..»

15 октября 2018 г.

Катехон. Труп в подвале тринадцатого дома.

Все имена и события вымышлены. Любое совпадение или аналогия с реальной жизненной ситуацией, абсолютно случайны. Просьба рассматривать данное произведение, как плод воображения автора, как чисто литературный продукт.

Катехон (греч. ο κατέχων, «удерживающий») – в христианской эсхатологии, нечто, временно существующее в материальном мире и препятствующее установлению власти Антихриста, после которой наступит конец света и Второе пришествие.

Основанием для понятия являются слова апостола Павла во Втором послании его к Фессалоникийцам.

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придёт, пока не придёт прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святыней, так что в храме Божьем сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за это пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».

Глава 1

Лето. Середина июля. С самого утра достаточно душно. Полное соответствие нашему сибирскому резко-континентальному климату. Это когда зимой минус сорок и летом те же сорок, только со знаком плюс. Короче, жара. Ко всему прочему, сегодня ещё и понедельник. Меж тем, я проснулся с жутчайшего похмелья.

Нет-нет, вы только не подумайте ничего такого. Я вовсе не алкаш. Просто так вышло. В субботу отмечал с сослуживцами присвоение очередного звания. Кстати, теперь я подполковник полиции, Васильев Николай Михайлович.

Звание высокое, правда, толку от него вовсе никакого. Скажу больше, сплошное разочарование. Дело в том, что в нашем отделе нет должности, соответствующей моему новому званию. А впрочем, я несколько погорячился. Должности, конечно же, имеются. Ну, там, начальник отдела; его первый зам... Речь же сейчас идёт о свободных должностях, которых в отделе нет. В нашей системе так принято: в завершении служебной карьеры, дать сотруднику очередное звание без должности. Фактически, ты становишься первым кандидатом на увольнение (при каком-либо сокращении штатов или иной реорганизации). Таким незамысловатым и в то же время весьма почётным образом у нас иногда «сплавляют» чуть подзадержавшихся «старичков». Имею в виду заслуженных ветеранов правоохранительных органов, к которым с недавних пор отношусь и я.

В данной практике имеется определённая справедливость. Пожалуй, я действительно несколько пересидел на своей нынешней службе. Ведь, если не считать всё того же начальника отдела (фактически моего ровесника), то из нынешних ребят нет никого даже близкого мне по возрасту, сплошь двадцати пяти – тридцатилетние пацаны. Нечета моему, без малого, «полтиннику». Я им как отец родной, а не коллега.

Моя молодость пришлась на эпоху лихих девяностых, когда Россию рвали на куски, как извне, так и изнутри; когда из каждого утюга гремели «Кар-Мен», «Кино» и «Ласковый май». Увы, всё это... Имею в виду всевозможные ОПГ, рейдерские захваты, бандитский передел территорий и собственности, остались в далёком прошлом. Нынче совсем иная «музыка». Тогда как мой нынешний выезд на осмотр места преступления был, что называется: определяющим. Что-то вроде «дембельского аккорда», венчавшим мою ментовскую карьеру. По завершению данного дела, уж точно: милости просим на заслуженный отдых. За мной, конечно же, числились и иные дела опер учёта. Очень скоро, вместе с остальной документацией я передам их своему преемнику. А вот с «дембельским аккордом» – тут, брат, иной расклад. Здесь мне придётся попотеть, выложиться, показать «мастер-класс» и довести дело до своего логического завершения. Ну, а чтоб «отец родной» случаем не облажался, чтоб сумел он с блеском завершить своё последнее (извиняюсь, крайнее) дело, а заодно и передать весь свой оперской опыт молодому поколению – мне нынче подогнали не самое сложное дельце, которое уж точно не осядет в архивах, на одной полке с самыми непроходимыми «глухарями». Так, чтоб уйти я мог из отдела с гордо поднятой головой и с чистой совестью.

Повторюсь, позавчера мы всем отделом отмечали моё новое звание, вчера опохмелялись лишь избранным кругом. Да так наопохмелялись, что перепили субботу. Потому сегодня и чувствовал я себя не совсем в своей тарелке. Это по молодости я мог пить хоть всю неделю, а тут возраст, который даёт о себе знать едва ли не ежечасно. Пожалуй, действительно, уже пора уходить на заслуженный отдых.

По всем правилам, на место преступления должен выезжать следователь. Однако в системе МВД так уж повелось, что следователь – это сугубо кабинетный работник, который,

как правило, в шесть вечера уже дома. И субботу, и воскресенье, как и иное свободное время, он проводит с семьёй. Тогда как на осмотр места преступления чаще всего выезжает именно опер, то есть, я. Либо кто-то из моих коллег. Тем более что закон позволяет так делать. Следователи находят массу причин, дабы увильнуть от выезда на осмотр места преступления.

Учитывая вышеизложенное, у оперуполномоченных свободного времени очень и очень мало. Быть может, именно поэтому семейная жизнь оперативного работника почти всегда не складывается так, как того бы хотелось. Вот и я, последние лет пять живу один. У оперов вообще, самая грязная работа. Ведь вычисляет преступника, находит и задерживает его именно опер. Засада, задержание, «раскол» преступника – все это наша, оперская работа. Подавляющую часть совершённых преступлений раскрываем именно мы. Служба интересная, но весьма рискованная, потому и имеет массу подводных камней. Непосредственный контакт с преступником очень часто оборачивается для оперативника ранением, либо иным причинением вреда здоровью. Нашего брата, достаточно легко обвинить в каком-нибудь превышении должностных полномочий. Потому как действовать по закону, подчас, не всегда получается. Точнее, действуя по закону, ни черта не добьёшься.

Кроме того, тесное общение с представителями криминального мира может послужить источником многочисленных коррупционных соблазнов. Потому оперуполномоченные проверяются «на вшивость» гораздо чаще тех же следователей. За операми неустанно наблюдают представители службы собственной безопасности. Как не печально, но презумпция невиновности (случись чего) – это не для оперов. Мы виновны по умолчанию. Начальству так спокойнее. Ведь попавшего в непонятную ситуацию оперативного сотрудника, проще уволить, чем отвечать за «некачественное воспитание личного состава». После беготни по грязным подворотням опер обязан ещё и заниматься бесконечными, подчас бессмысленными бумагами, количество которых превышает бумагооборот средней канцелярии, как минимум вдвое. Причём, всё успеть, всё оформить и заполнить – просто нереально. Поэтому у каждого настоящего опера, как правило, имеется хотя бы одно неснятое дисциплинарное взыскание. Впрочем, все эти минусы с лихвой компенсируются интересной и вовсе нескучной работой, кое-какой романтикой, чувством авантюры и приключения. Пожалуй, именно поэтому я и отслужил в оперативном отделе более двадцати лет. Точнее, не отслужил, а прожил в нём лучшие годы своей жизни.

На место убийства я прибыл со своим помощником Семёном Никитиным, которому в самое ближайшее время я и должен буду передать все свои дела, полномочия и ключи от сейфа. Семёну двадцать семь лет. Имеется у него и кое-какой оперской опыт. Как-никак, а уж третий год в отделе. Серьёзен, рассудителен, дотошен, при этом вовсе ненавязчив. Короче, этот парень мне по душе. Именно поэтому я с лёгкостью покину своё нынешнее служебное место, передав ему все свои связи и оперативные контакты, заранее зная, что будет обеспечена надёжная преемственность поколений.

Микрорайон, в который мы нынче прибыли располагался на самом отшибе городской черты. Дальше него лишь чистое поле, какие-то дачные участки и военные полигоны. Весь микрорайон состоит из десяти – двенадцати многоэтажек, относящихся к категории новостроек, без какой-либо необходимой инфраструктуры. В подобные жилые конгломераты обычно расселяют переселенцев из ветхого жилья, каких-то малоимущих, многодетные семьи, предоставляют жильё социального найма. Как правило, вышеозначенный, весьма специфичный контингент (то есть, бывшие жители бараков и всевозможных трущоб), переносит на новое место жительства свой прежний жизненный уклад. Потому, очень скоро подобные микрорайоны превращаются в наркоманские и алкогольные гетто. И ничего ты уж тут не поделаешь – такова статистика и информация суточных оперативных сводок. Об этом же говорит и мой личный служебный опыт.

Дом под номером тринадцать, во дворе которого остановилась наша машина, выглядел сравнительно новым. Минуло не более пяти лет со дня сдачи его в эксплуатацию. Современная двух подъездная девятиэтажка. Дворик чистый, ухоженный. Впрочем, бросалась в глаза и некоторая запущенность. Как будто трава не кошена. Точнее бурьян, поднявшийся едва ли, не по пояс, и ещё пара-тройка мозолящих глаз недостатков, несколько портящих целостность благопристойной картины. По привычке я осмотрел стены дома и обратил внимание на наличие видеочапер по всему периметру здания. Данное обстоятельство практически всегда упрощало раскрытие преступления. У одного из спусков в подвальное помещение толпились люди. Любопытных человек двадцать. Это были обычные жильцы, кто-то в домашних халатах и домашних же тапочках. Люди что-то обсуждали, чего-то ожидали, наверняка, искали темы для дальнейших пересудов и обсуждений.

– Здравия желаю!.. – руку мне протянул кто-то из офицеров дежурного наряда. – ... Товарищ майор, прошу проследовать со мной!

– Не майор, а подполковник! – мне пришлось огрызнуться с определённым для себя удовольствием.

Прошли сквозь расступившуюся людскую толпу, спустились в подвал и тотчас погрузились в полумрак подсобных нежилых помещений. Потолок подвала оказался достаточно высоким, потому и пройти по нему можно было в полный рост. Это вам не советские пятиэтажки, где проползти по техническому подполью возможно, если не в полуприсяде, то, уж точно, изогнувшись в три погибели.

Хоть и был данный подвал относительно сухим, тем не менее, ощущался устойчивый запах сырости. А ещё здесь было прохладно. Да-да, именно эта прохлада и была мне нынче столь необходимо. Прохлада и лёгкий освежающий ветерок, просачивающиеся через настёж открытые подвальные окна и двери, дабы мой, истерзанный абстинентным синдромом организм, мог погрузиться, хоть в какой-то относительный комфорт.

Пришлось пройти ещё метров двадцать по подвальному полумраку, мимо людей в полицейской форме, в официальных костюмах и обычных спецовках. И вот мы уже стоим перед телом мужчины, лежащим на грязном земляном полу в несколько неестественной позе. Одежда на трупе выглядит чрезвычайно растрёпанной, если не сказать рванной, будто бы за ним гналась стая бродячих собак. На груди багровое пятно от запёкшейся крови. Мужчине около сорока – сорока пяти.

– Почему так темно? – поинтересовался я, оглядывая потолок подвала.

– Все лампочки перебиты! – ответил мне кто-то.

– Ну, и что мы имеем? – быстро сообразив, что светлее не станет, я перешёл к делу.

– Смерть наступила примерно между двумя часами ночи и четырьмя часами утра!.. – криминалист Никита Толстов приступил к своему обычному докладу. – ...Проникающее ножевое ранение в область сердца. Орудия убийства... То есть, ножа, либо иного острого предмета на месте преступления не обнаружено. Очевидно, преступник предпочёл оставить его при себе. На теле убитого многочисленные синяки и травмы.

– Надо полагать, была драка? – уточнил я, сразу по ходу повествования.

– О какой-либо драке, я бы предпочёл промолчать! На теле имеются многочисленные кровоподтёки, свидетельствующие о том, что убитого куда-то волокли. Возможно, в этот самый подвал. Однако это мелочи. На костяшках рук погибшего многочисленные ссадины с примесью кирпичной пыли. Примерно тоже самое на коленях и голове!.. – чуть усмехнувшись, продолжил Никита. – ...Очевидно, перед смертью он молотил по подвальным стенам руками и ногами. Бился о стены головой!.. Смертельный удар был нанесён достаточно профессионально, точно в сердце. Скорее всего, нож вошёл в тело по самую рукоятку. Впрочем, погибший и сам мог на него налететь. Перед своей смертью он прибывал в приличном подпитии.

Труп обнаружили около восьми часов утра. Слесарь управляющей компании, спустившийся в подвал, в буквальном смысле наткнулся на данное мёртвое тело!..

– Личность погибшего установили? – поинтересовался я, улучив короткую паузу.

– Убитым является некто Ярош Сергей Николаевич, одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения!.. – ответил офицер дежурного наряда. – ...Проживал в этом самом доме, в тридцать первой квартире с женой и дочерью. Работает... То есть, работал на железной дороге. Профессия не связана с какой-либо высокой квалификацией. Ни то сцепщик вагонов, ни то, какой-то заливщик чего-то там!..

– Камеры видеонаблюдения успели просмотреть? – поинтересовался я, припомнив фасад здания, обустроенный средствами видеонаблюдения.

– Видеонаблюдение на доме отсутствует!.. – продолжил отвечать всё тот же офицер. – ... Дело в том, что пару месяцев назад на доме сменилась управляющая компания. Возник спор между установщиками видеонаблюдения, компанией обслуживающей данное оборудование и новым советом дома. В общем, что-то они там не поделили. Потому, до разрешения споров, от видеонаблюдения предпочли отказаться.

– Хочешь, не хочешь, а невольно вспомнишь Профессора Преображенского из «Собачьего сердца»!.. – оглядывая труп, мне оставалось лишь усмехнуться. – ... Что там он говорил о разрухе? Дескать, это вовсе не старуха с клюкой, ни ведьма, которая выбила все стекла и потушила все лампы. Если профессор вместо того, чтобы оперировать, начнёт каждый вечер митинговать и петь хором, у него и настанет разруха. Если посещая уборную, кто-то начнёт мочиться мимо унитаза, в уборной так же наступит разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Глядя на этого убиенного, невольно задумаешься о том, что и здесь, кажется, началась та самая разруха!..

– Похоже, так оно и есть! – в подтверждение моих слов, усмехнулся Семён.

– Кто именно обнаружил труп? – по завершению визуального осмотра, я обернулся к присутствующим в подвале лицам.

– Слесарь Карпов, Сергей Анатольевич!.. – ответил мне местный участковый, капитан Воровский Максим Витальевич.

Невзирая на профессиональный этикет, я бы охарактеризовал данного участкового, как весьма скользкого и в определённой степени пакостного мужичка. За лет десять, что я знал Воровского, немало моих коллег по нелёгкой оперской службе успело от него пострадать. У таких полицейских, как Воровский на первом месте всегда будет отписка, ссылка на какой-то документ, подстава кого-то из оперсостава и, в конце концов, полный отказ в возбуждении того или иного уголовного дела. Вот уж точно, с кем должна поработать служба собственной безопасности по многочисленным фактам коррупции. Да, и с людьми он не шибко-то и ладит. Короче, в разведку с Воровским я бы уж точно не пошёл.

Из-за спин полицейских навстречу мне вдруг протиснулся худощавый мужчина лет пятидесяти пяти, в грязной спецовке с логотипом УК «Ваш-наш дом».

– Это я обнаружил тело!.. – взгляд Карпова был мутно-перепуганным. При этом в нос мне ударил довольно-таки стойкий запах свежего перегара. Меня и без того прилично подташнивало, а от столь резкого «выхлопа», едва не вывернуло. Кое-как удалось сдержаться. Отчасти меня спасло прохладное дуновение лёгкого сквознячка.

– Пил? – я в упор уставился на слесаря.

– Так ведь не каждый день в подвалах обнаруживаются трупы!.. Страх-то, какой!.. Потому и принял на грудь. Так сказать: от нервов!

– Да ты, по ходу, нервы свои начал лечить ещё со вчера! То есть, задолго до обнаружения жмура!

– Не-не!.. Только вот-вот!

– Чёрт с тобой! Давай, рассказывай: как, когда и при каких обстоятельствах ты обнаружил убитого? – чуть отвернувшись в сторону, я поторопил слесаря. Мне не терпелось поскорее завершить только-только начавшийся диалог. Тем более что вряд ли я извлёк бы из него хоть какую-то дополнительную, полезную информацию.

– Да, чего тут рассказывать!.. – чуть помявшись, будто бы что-то припоминая, тихо заговорил слесарь. – ...Совершая утренний обход, около восьми часов утра, я вошёл в подвал. А он, красавчик, прямо перед дверью!.. По самому центру!..

– Не понял!.. – мне пришлось оборвать слесаря на полуслове. – ...Как это «перед дверью»? Я прошёл по подвалу метров тридцать, чтобы дойти до трупа!..

– Так тут три входа в подвал!.. – разулыбался Карпов. – ...Вы, гражданин начальник, вошли через третью дверь, а я через вторую. Она прямо за вашей спиной.

Я оглянулся и, действительно, мой взгляд упёрся в массивную металлическую дверь.

– Мы заперли этот вход от всякого рода зевак и посторонних! – поспешил с пояснениями участковый Воровский.

– Ничего подозрительного не заметил? – я вновь обратился к слесарю.

– Поначалу подумал, будто бы он пьян!.. Наклонился, потряс его за плечо: дескать, вставай, уже утро!.. Ну, а когда понял, что парень совсем холодный, до смерти перепугался! Тут уж не до подозрительных моментов мне было. Выскочил из подвала и сразу позвонил Максиму Витальевичу, нашему участковому!.. – взгляд слесаря нашёл в толпе Воровского.

– Я немедленно вызвал дежурный наряд! Ну, и сам поспешил на место преступления! – показания Карпова подтвердил участковый.

– Как он вообще, сюда попал?.. – очередной вопрос я задал в более жёсткой форме. – ... По-моему, технические подполья и технические этажи являются служебными помещениями. Вход посторонним сюда строго настрого запрещён!

Слесарь опустил взгляд куда-то в пол и молча пожал плечами. Я огляделся, окинув подвал беглым взглядом. В поле моего зрения тотчас попали несколько сеток с картошкой, какие-то коробки, пара комплектов зимней резины и прочая бытовая утварь, вовсе не имевшая отношения к коммунальным службам.

– Так! Попробуем поставить вопрос в несколько иной плоскости!.. – я вновь обратился к Карпову. – ...У кого имеются ключи от данного подвала?

– У меня, как у слесаря, обслуживающего общедомовое оборудование. У электрика!.. – уставившись в потолок, будто на нём имелся некий список, слесарь принялся излагать известные ему сведения. – ...Один комплект ключей в аварийной службе. Наверно, есть ключи и у старшей по дому!..

– И кто здесь «старшая»?

– Да, хрен её знает? Мы этот дом совсем недавно приняли. Сменилась «управляшка». Потому, ни с кем ещё не успел толком познакомиться. Знаю лишь то, что зовут её Татьяной. Ей около сорока пяти...

– Получается, кто-то из вас троих и убил мужика!.. – я вновь пристально глянул в глаза Карпова. – ...Имею в виду тебя, электрика и ту самую Татьяну!..

– Нет!.. – едва не выкрикнул слесарь. При этом он отшатнулся от меня, как от огня. – ... Я тут вовсе не при делах! У меня вчера выходной был!.. Если хотите знать, то меня и в городе-то вовсе не было. Я ездил с семьёй в деревню, юбилей свояка отмечать. Домой вернулись около шести утра. Я никак не мог!..

– Отчего ж не мог?.. – мне вдруг захотелось поиздеваться над этим незадачливым слесарем. – ...В город ты вернулся в шесть! Часиков в семь прибыл на дом, застал в подвале постороннего. Подрались. Тут-то и ткнул ты его ножичком или отвёрткой. После чего, выбросил орудие убийства, уничтожил улики, немного отдышался и вызвал участкового. По-моему, всё сходится.

– Гражданин начальник!.. – взмолился слесарь. – ...Хоть чем могу поклясться, я тут совершенно не причём!.. – при этом лицо Карпова стало абсолютно бледным. Кажется, он всерьёз перепугался за своё ближайшее будущее.

Глава 2

Общаться с близкими и родственниками погибшего всегда не просто. И, тем не менее, я был обязан задать жене убитого Яроша пару-тройку ключевых вопросов.

В квартиру вдовы вошёл один. Лицо хозяйки выглядело осунувшимся, заплаканным, без намёка на какую-либо косметику.

– У меня осталась дочь!.. – равнодушно приняв мои соболезнования, Лариса нехотя и отчасти совсем уж отчуждённо принялась давать кое-какой комментарий по поводу случившегося. – ...Вчера мы немного посидели на пустыре за домом. Разожгли мангал, приготовили шашлык, выпили... Впрочем, я была в той компании совсем недолго. Поела немного только-только приготовленного мяса и сразу ушла домой. Тогда как вечеринка продолжилась без моего участия.

– По какому поводу выпивали? – я тотчас ухватился за вновь открывшиеся обстоятельства.

– На отчасти стихийный пикничок собрались узким кругом соседей. Решили скромно отпраздновать переход нашего дома в иную управляющую компанию. Точнее, в другую «управляшку» мы перешли более месяца назад. Потому и праздновать нужно было раньше. Однако никак не могли собраться: то один в отъезде, то другой занят... В общем, отмечать пришлось с некоторым опозданием.

– Кто именно был вчера в вашем «узком кругу»?

– Все активисты, которые изначально боролись за перевод дома под иное управление. Человек семь-девять. Честно сказать, я не всех знаю по именам. Пожалуй, лишь Оксану и Таню. Татьяна – это наша новая старшая по дому, она живёт на одной с нами лестничной площадке. Именно с ними, в основном общался и Сергей...

И тут Лариса замолчала. На её глазах навернулись крупные слёзы.

– Какие-то предположения есть? Имею в виду, кто мог убить вашего мужа. Быть может, у Сергея имелись некие враги?

– Нет-нет, что вы!.. Только друзья. Ну, разве что, бывшая старшая по дому. Она с Сергеем громко ругались, часто конфликтовали. Эта женщина всегда шла на поводу у старой управляющей компании, подписывая им все необходимые документы, касаемые финансовых расходов на наш дом. Именно она, пожалуй, и была для Сергея настоящим врагом. Вот только женщина эта, уж совсем старая. Вряд ли есть смысл в чём-то её подозревать. Да, и честно сказать, своим врагом её сделали именно мы...

– Кем и где работал ваш супруг?

– На железной дороге, ремонтником в вагонном депо. Невзирая на то, что мы с Сергеем коренные омичи, около десяти лет наша семья жила под Самарой. У нас там был свой бизнес. Потом... В общем, предприятие пришлось закрыть. Мы вновь перебрались в Омск. Мои родители помогли с квартирой...

– Что за бизнес? Чем именно занимались?

– Небольшая мебельная фабрика. Стулья, табуретки, прихожие.

– Почему вернулись в Омск? Прогорели?

– Нет-нет, не в этом дело. Впрочем, примерно с две тысячи девятого года дела наши пошли на убыль. Потому и свернулись, чтоб не уйти в глубокий финансовый минус.

– Когда именно вернулись в Омск?

– Пять лет назад.

– Лариса, а вот то, что ваш муж не пришёл нынешней ночью домой, не ночевал дома... Это было для Сергея обычным делом? Вы только ничего не подумайте, я просто пытаюсь понять, почему вы сразу не забили тревогу, не начали его поиски?

– Всякое бывало. Но тут-то, вроде бы в своём дворе, все свои... Чего волноваться. Перед тем, как уснуть, примерно в полночь, я слышала, как песни во дворе пели. До моих ушей долетел и голос Сергея. Пару раз просыпалась ночью. Конечно, понимала, что мужа нет дома. Однако посчитала, что заночевал у кого-то из друзей-соседей или всё ещё сидит у костра. А уже утром меня разбудила Татьяна. Ну, та... Я вам о ней рассказывала. Старшая по дому. Она-то и сообщила мне, что тело...

Очевидно вновь вспомнив о смерти мужа и, возможно, впервые осознав невосполнимую потерю, Лариса дала волю чувствам. Она расплакалась, уткнувшись в носовой платок.

– Позвольте последний вопрос!.. – уж переступив порог квартиры, я остановился. – ... В какой квартире живёт Татьяна?

– В тридцать шестой.

Вместе с Никитиным мы напрямик отправились в квартиру под номером тридцать шесть. Нас встретила весьма грустная и несколько помятая женщина. Она была в том самом возрасте, когда природа, невзирая на активное сопротивление самих женщин, уж начинала брать своё, когда привлекательная дама уж окончательно и бесповоротно перевоплощается в русскую бабу. Казалось бы, ещё год назад её можно было принять за старшую сестру дочери, а уже сегодня она больше походит на тётку, сварливую бабку, любительницу посплетничать и помыть соседские кости. И если для мужчины, сорок пять – это возраст рассвета сил, то для большинства представительниц противоположного пола, это тот самый рубеж, когда женская неотразимость и привлекательность, увы, входит в свою завершающую фазу. Они, конечно же, всё ещё прихорашиваются, всё ещё остаются обаятельны, но та незримая черта, после которой возврата нет, уже пройдена.

– Ваше имя? – предъявив своё служебное удостоверение, я обратился к даме, открывшей нам дверь.

– Тимошенко Татьяна Владимировна! – ответила она, жестом приглашая нас войти. При этом я подметил одну, весьма существенную особенность: женщина избегала прямых взглядов. Тех самых, что: глаза в глаза.

– Как я посмотрю: у вас большая квартира? – осматриваясь, я обвёл взглядом новое для меня помещение.

– Да, три комнаты.

– Надо полагать, общей площади не менее ста метров?

– Чуть меньше.

– И с кем же вы, если не секрет проживаете? – без моего внимания не остался достаточно дорогостоящий ремонт и вообще богатый интерьер квартиры.

– С дочерью. Мой муж умер, когда ей было около пяти лет. Живём на пенсию по утере кормильца и на мои подработки. Я занимаюсь репетиторством.

– И как? Успешно? – поинтересовался я в шутку.

– На жизнь хватает!.. – неуверенно повела плечами хозяйка квартиры.

– У погибшего Яроша, квартира по площади примерно такая же?

– Именно так. Правда, дизайн помещений выполнен несколько иначе. Я нанимала бригаду, Сергей делал ремонт своими руками.

– То есть, Яроша вы знаете достаточно хорошо, коль знакомы, даже с тонкостями ремонта в его квартире?

– Конечно. Серёга хороший парень, отзывчивый, справедливый. Ведь это он завёл своим энтузиазмом нашу инициативную группу, а потом и весь дом. Потому и удалось нам увести

дом из той хреновой управляющей компании, к которой мы ранее относились. Почти два года продолжалась та революция. Сергей всегда был нашим лидером. Тогда как нам отводилась более скромная роль его помощников.

– В таком случае, почему старшим по дому стали именно вы, а не он?

– Я более свободна. Он практически всегда на работе. Ну, и самое главное... Собственником тридцать первой квартиры является вовсе не Сергей, а его супруга, Лариска. Если вы не в курсе, то согласно жилищному кодексу, старший по дому избирается только из числа собственников помещений.

– Итак. Давайте-ка мы вернёмся к событиям вчерашнего вечера. Вы, кажется, провели вечер вместе?..

– Да. Мы немного отдохнули, расслабились. Ничто не обещало столь трагического развития событий.

– Постарайтесь припомнить всех, кто был с вами вчера.

– Да, чего ж тут припоминать. Оксана Данилейко с мужем из восемнадцатой. Эдик Забелин с женой Татьяной из двенадцатой квартиры. Лёшка Полепин из семьдесят восьмой. Антоновы, Наталья с Дмитрием из сорок шестой. Савченко Раиса Ивановна из десятой квартиры. Я и Сергей Ярош с супругой из тридцать первой. Вот, собственно, и все.

– Чья была идея организовать подобную пирушку? Кто покупал продукты, спиртное? – я задал очередной вопрос из чистого любопытства. Потому как не было у меня на тот момент ни одной маломальской версии. Подозревать сразу всех, означало лишь то, что и вовсе не иметь подозреваемого. Потому и цеплялся я сейчас за каждую мелочь, за любой подвернувшийся факт.

– Главными затейниками в нашей компании всегда были Эдик и Сергей. Они уж давно зазывали нас на подобный сабантуй по поводу победы. Однако собрались мы лишь вчера. Вечер был тёплым, безветренным. Впрочем, во вчерашнем мероприятии присутствовала и некая стихийность. Оксана предложила... Кто-то поддержал, кто-то обзвонил... Эдуард съездил за мясом. У него своё предприятие, что-то вроде небольшого колбасного цеха. Сергей с Алексеем сбегали в близлежащий магазин за спиртным...

– Вы были до самого конца вчерашней гулянки?

– Нет!.. – быстро ответила Татьяна. Однако чуть задумавшись, добавила. – ...Лариса покинула вечеринку первой. Было это около половины десятого. Она ушла вместе с Раисой Ивановной. Чуть позже домой отправились Антоновы. Вначале двенадцатого, наш небольшой коллектив покинули Оксана и Сашка Данилейко из восемнадцатой. Ну, и вслед за ними потянулась домой уже я.

– То есть, после вашего ухода, у мангала остались лишь четверо. Имею в виду убитого Яроша, Алексея Полепина, а так же Забелиных, Эдуарда с Татьяной?

– Именно так! – утвердительно кивнула Тимошенко.

– Ничего странного вы вчера не заметили? Быть может, кто-то поссорился, поругался, пусть и случайно, но бросил в адрес кого-либо из присутствующих, неприятное, неуважительное слово? Всё ж люди были выпившими, всякое могло произойти. Кстати, вы лично много вчера употребили?..

– Выпили хорошо!.. – чуть ухмыльнулась Татьяна. – ...По крайней мере, недостатка в спиртном у нас точно не было. При этом все вели себя достаточно пристойно. Ну, разве что, ближе к ночи, Сергея несколько развезло. Он начал говорить какие-то глупости... Впрочем, нет-нет... Всё было в рамках приличия. Да, и как иначе? Ведь на протяжении последних двух лет мы, по сути, были единомышленниками. По крайней мере, я ничего такого не заметила.

– Татьяна Владимировна, у вас есть ключ от подвала?

Я задал вопрос, к которому Тимошенко, кажется, была совершенно не готова. Лицо её побледнело. Если ранее глаза дамы просто блуждали по комнате, опасаясь встретиться с моим взглядом, то теперь она и вовсе отвела их в сторону.

– Ранее, ключи у меня были!.. Однако, мне они вовсе ни к чему!.. – наконец-то, ответила она чуть уклончиво.

– Кто вообще, имеет доступ в подвал?

– Ключи в управляющей компании! – вновь сухо и весьма неконкретно ответила Тимошенко.

– А ещё у кого они могли быть?

– Трудно сказать. Дело в том, что замки от всех служебных помещений, после прошлой управляющей компании, нам пришлось срезать. Заменой замков занимался Серёжа вместе со слесарями. Большую часть ключей он отдал в новую «управляшку». Ведь именно она будет обслуживать наш дом. Какие-то ключи он, конечно же, оставил... Ведь мы должны были как-то контролировать работу компании.

– Заодно и складировать в подвале картошку и прочий хлам! – съязвил Семён Никитин.

– Да. В том числе и для этого!.. – в достаточно резкой форме ответила ему Тимошенко. – ...Это наш дом!.. Как хотим, так им и распоряжаемся. В общем, Сергей мог передать ключи кому-то ещё. За данным процессом я вовсе не следила. Тем более что в нашем доме три входа в подвальные помещения...

Покинув тридцать шестую квартиру, мы попытались попасть в те самые квартиры, о которых ранее упоминала Тимошенко. Мне не терпелось побеседовать с каждым, кто имел, хоть какое-то отношение к вчерашней пьянке. При этом в домашних стенах нам удалось застать практически всех фигурантов, за самым малым исключением.

Двери лишь одной, семьдесят восьмой квартиры, так никто и не открыл. Тогда как в квартире под номером двенадцать нам удалось пообщаться лишь с её хозяйкой, Татьяной Забелиной. Однако к этому самому разговору мы вернёмся несколько позже, потому как ранее нам удалось встретиться со всеми остальными участниками вчерашнего торжества, имевшего столь печальные последствия.

Оксане и Дмитрию Данилейко было около тридцати. Квартира трёхкомнатная, практически такая же, как у Тимошенко и погибшего Яроша. Хозяйка оказалась достаточно общительной дамой, в то время как её супруг, сославшись на занятость, предпочёл увильнуть от каких-либо расспросов. Тем не менее, кроме излишней болтливости, никакими иными качествами (имею в виду интеллект, рассудительность, логика и так далее) Оксана вовсе не обладала. Полная пустышка. Некая формация новых людей, воспитанных интернетом и многочисленными социальными сетями в духе неразборчивого потребительства.

В отличие от худощавой Оксаны из восемнадцатой, её ровесница Наталья Антонова, хозяйка сорок шестой квартиры, выглядела невероятно тучной женщиной. В её двухкомнатной квартире, был полный беспорядок и кавардак. Похоже, дама уж давно перестала следить как за порядком в своём жилище, так и за собой, пустив всё на самотёк. Дабы завершить портрет Антоновой, пожалуй, можно отметить ещё и то, что интеллектуальные способности данной персоны, были гораздо ниже ранее означенной Оксаны. Типичная базарная баба, которую можно встретить на лавочке практически у каждого подъезда. Дескать, всё мы знаем, по любому поводу дадим совет и не более.

Раиса Ивановна Савченко, собственница десятой квартиры, несколько отличалась от ранее описанных женских персонажей. Однако здесь, наверное, следует говорить не о каком-либо уровне знаний или способности мышления, а скорее о более богатом жизненном опыте. Ведь Раисе Ивановне было далеко за шестьдесят. Она уже знала, где следует промолчать. То есть, не говорить там, где не было в том необходимости. Либо напротив, привести некий

наглядный пример из своей личной жизни. В общем, произвести на собеседника наилучшее впечатление.

В каждой из трёх вышеназванных квартир, я задавал практически одни и те же вопросы. Интересовался поводом вчерашнего праздника, кто присутствовал на том мероприятии, о чём говорили, в какое время разошлись, когда и при каких обстоятельствах в последний раз видели убитого Яроша. При этом я получал, как под копирку, идентичные ответы. Чего в тех ответах было больше, единого видения ситуации или общего, едва ли не стадного вектора мышления, мне было, вовсе не понятно. Не исключал я и того, что в ответах присутствовал и некий фактор предварительного сговора.

Опрашиваемые в один голос утверждали, будто бы все они большие друзья и единомышленники. Потому, дескать, и не могло быть между ними каких-то разногласий или ссор. Ну, а пьянка, она и есть пьянка. Тут все разговоры как бы ни о чём. Вспоминали, как начинали борьбу с ненавистной управляющей компанией. Много ржали, когда Эдуард с Сергеем травили анекдоты. Дамы припомнили, как участники вчерашнего пикника иногда расходились по группам, о чём-то секретничали, что-то обсуждали. Однако все «тёрки» были абсолютно безобидны, вытекали из общей канвы праздника. Ну, прямо, сама идиллия.

Слушая воспоминания о вчерашней гулянке, я невольно ловил себя на весьма интересной мысли. Все опрашиваемые говорили преимущественно о какой-то чрезмерной коллективной активности, борьбе и прочем. Складывалось полное ощущение, будто бы я вновь вернулся в свою комсомольскую юность. Ну, типа: «вихри враждебные веют над нами!.. В бой роковой мы вступили с врагами!..»

При этом полное отсутствие разговоров о чём-то более приземлённом. Никаких бытовых вопросов, как и ничего личного. А ведь сегодняшней ночью погиб их сосед, друг, товарищ, в конце концов, лидер. А в их пересудах ни капли сострадания, чувства горя, соболезнования или сопереживания. Такое ощущение, будто бы им хорошенько промыли мозги; преднамеренно впихав в их разум идею борьбы с извечным злом, выдавив оттуда повседневные житейские проблемы и радости.

Впрочем, о самом погибшем опрашиваемые отзывались в исключительно положительных тонах. Признаться, в чём-то я даже позавидовал этому парню. В его-то сорок лет, и такое уважение среди соседей. Однако я помнил ещё и о том, что о покойниках принято говорить: либо хорошо, либо... Ну, вы меня поняли.

Примерно в том же ключе прошла беседа и с Татьяной Забелиной, о которой я упомянул ранее. Правда, в отличие от моих прошлых собеседников, Татьяна, покинувшая место вчерашней пирушки в числе последних, неожиданно вспомнила о том, как перед самым её уходом, к ребятам, оставшимся на пустыре, вдруг присоединился ещё один активист из соседнего дома, некто Сергей Цокотухин.

По словам Забелиной, этот самый Цокотухин на протяжении последней пары лет, и являлся духовным вдохновителем Сергея Яроша в борьбе с «нехорошей» управляющей компанией. Все активисты тринадцатого дома прекрасно знали Цокотухина, как бунтаря и борца за справедливость. Он пользовался не меньшим авторитетом и популярностью, нежели погибший Ярош.

В общем, согласно повествованию хозяйки двенадцатой квартиры, на зелёном пустыре за их домом, после полуночи осталось лишь четверо. Её муж, Эдуард Забелин; Алексей Полепин; вышеозначенный Сергей Цокотухин и убитый Сергей Ярош.

– Когда вернулся ваш муж?

– Что-то около двух часов ночи. Когда я проснулась утром, он уж успел уехать на работу. Потому и не успела я расспросить Эда о том, когда и чем всё закончилось...

Глава 3

– Ну, что, парень? Какие будут версии? – я обратился к своему молодому напарнику, когда мы с Семёном вышли из душного подъезда на свежий воздух.

– Да, какие тут могут быть версии?.. Обычная бытовуха!.. – потягиваясь и разминая свои суставы, ответил Никитин. Похоже, он успел прилично заскучать. – ...Напились, подрались... А там и до поножовщины недалеко. Необходимо колоть ту троицу, что осталась на пустыре последней.

– Согласен! – я утвердительно кивнул головой.

– Правда, имеется и некоторая несостыковочка!.. – чуть задумавшись, вдруг добавил Семён.

– Что ты имеешь в виду?

– Сбитые костяшки на руках погибшего! Как-то странно... Если б меня били и силой тащили в подвал, я бы в первую очередь попытался заехать кому-нибудь в харю, а не лупцевать подвальные стены!..

– У меня в молодости был достаточно забавный случай, несколько схожий с подобной ситуацией!.. – я вдруг припомнил кое-что из своей молодости. – ...Как-то мы засиделись допоздна в чисто мужской компании. Не помню, что праздновали. В памяти осталось лишь то, что была зима, и мы бухали в одной из комнат малосемейного общежития. Все мужики были свои, из нашего отдела. В те времена служил у нас опером Артур (фамилию его уж и не припомню), мастер спорта по боксу. Он был старше меня года на четыре; выше меня, едва ли, не на голову; и самое главное, гораздо здоровее.

И надо ж было такому случиться, чтобы там, в этой самой малосемейки, мы с Артуром повздорили. И не просто поругались, а всерьёз сцепились, готовые доказать свою правоту силой. Выпили мы к тому времени весьма прилично, потому очевидно и был я бесстрашен. Вышли на разборки в длинный коридор того самого малосемейного дома. Помню, как началась драка, как в мою сторону полетели огромные кулаки Артура, круша на своём пути абсолютно всё...

Именно с этими воспоминаниями я и проснулся среди ночи в абсолютной темноте. Никакой боли я не испытывал, потому и предположил, что очнулся на том свете. Ведь я помнил, в каком Артур был бешенстве, он просто обязан был меня прибить. Начал припоминать, что было потом, попутно ошупывая своё лицо, на предмет переломов челюстно-лицевых костей. Вроде бы всё цело и на месте.

Утром пришёл в отдел. Артура на рабочем месте ещё не было.

Чуть опережая события, могу сказать о том, что Артур так же проснулся среди ночи и помнил он вчерашний поздний вечер, примерно до того самого момента, что и я. То есть, как мы вышли в коридор малосемейки... При этом, глянув на свои кулаки, он нашёл их сплошь разбитыми в кровь. Тут-то Артур и подумал о том, что он меня наверняка убил. По этой самой причине и опасался Артур появиться в отделе.

В действительности дело обстояло примерно так. Мы действительно затеяли драку. Артур молотил своими кулачищами наотмашь, пытаясь попасть мне в голову. В то время как я просто отступал назад, его кулаки крушили стены узкого коридора, то справа, то слева. И так мы прошли метров тридцать, пока мой соперник не выдохся...

Короче, мне повезло с тем, что Артур был в сильном подпитии. А вот ему не очень. Мой «спарринг» сломал четыре фаланги пальцев, а позже ему ещё и пришлось восстанавливать повреждённую штукатурку в том самом коридоре малосемейки.

Вот такая идиотская история произошла со мной, когда я был «вечно молодым, вечно пьяным»... Ну а теперь, самое время вернуться к нашему текущему делу.

Сейчас я отправлюсь по основному месту работы Яроша, кроме того отработаю кое-какие родственные связи. А ты, Семён, пробей всех фигурантов данного дела по нашим базам. Кроме того, отправь-ка ты ещё и запрос в Самару, где у Яроша имелся свой бизнес. Что-то подсказывает мне, что криминальный след может запросто тянуться именно с тех краёв.

– Как прикажете, Николай Михайлович!..

Возвращаясь домой, я всё продолжал и продолжал мысленно прокручивать полученную накануне информацию.

«Жаль, конечно, парнишку!.. Так глупо и нелепо погиб! При этом под моё подозрение вдруг попали именно те, кто был ему, по сути, ближе всего. Общаясь с соседями-друзьями, на уровне некоего внутреннего автоматизма, я невольно видел в каждом из них потенциального убийцу. А ведь они, вполне нормальные ребята, обычные граждане, рядовые россияне. Ну, разве что, с более активной жизненной позицией. Эти самые активисты искренне бились за свой дом, верили в свой успех. И, в общем-то, данные смельчаки сумели отстоять свою позицию, а значит и благополучие своего дома. Ведь если разобраться, что могло подвигнуть друзей, объединённых одной общей идеей на кровавую разборку, на откровенную поножовщину? Ладно бы проиграли... В этом случае можно запросто иметь в виду обиду, досаду, поиски крайнего. Так нет. Они выиграли!.. Попробовать списать убийство на алкоголь? Нет-нет!.. Это ж сколько нужно выпить? Впрочем, данная версия вполне может иметь под собой реальную почву. Под воздействием спиртного, подчас может так снести башку, что режут не только друзей, но и своих ближайших родственников!.. Тем не менее, мне вовсе не хочется верить в причастность единомышленников к смерти Яроша. Быть может, именно поэтому я и пытаюсь найти убийцу на стороне. Где-то в Самаре, по иному месту жительства или месту работы!..

Кстати, о месте работы. Побывал я сегодня в депо, пообщался с коллегами убитого. В общем-то, отзывы оказались положительными. За пару лет работы, никаких нареканий и взысканий. Лишь пара человек (и то, как-то вскользь) нелестно отзывались о некоторой неадекватности погибшего. Дескать, парень сам себе на уме. Однако данное, личное мнение, общей картины вовсе не изменило. Характеризующие данные в подавляющем большинстве положительные...»

Уже в лифте своего подъезда я вдруг столкнулся с молодым человеком. По возрасту, ему было лет двадцать, не более. Худощавый, угловатый, в застиранной футболке, с растрёпанными и неухоженными волосами. Помнится, моя первая мысль была о том, что этот парень, наверняка не служил в армии. Уж там бы его «причесали». После школы или простенького училища он, скорее всего, нигде не работал и не учился. Типичный бездельник, сидевший на шее у своих родителей. В общем, никакого доверия данный тип во мне не вызвал.

Меж тем, юноша не упустил случая со мной заговорить в весьма фривольной манере.

– Мужчина, вы в нашем доме живёте?

– Ну, а сам-то как думаешь? – усмехнулся я, покручивая в своих руках связку ключей.

– Если это так, то вы должны вступить в нашу закрытую группу в Вайбере.

– «В Вайбере» – это что? – мне пришлось включить дурака, дабы узнать, чем именно живёт нынешняя молодёжь.

– Вайбер – это приложение для смартфонов! Через него можно совершать видео и голосовые звонки. В общем, у нас там своя группа. Мы общаемся, обсуждаем всякие темы, касаемо нашего дома!

– Кажется, ты ранее упомянул о закрытости вашей группы?

– Закрытая от управляющей компании, которая «рулит» нашим домом! Чтоб не мешали нам свободно общаться, обсуждать смену «управляшки»!..

– А что, собственно, вам не нравится в нынешней управляющей компании? Лично меня, как будто бы, всё в доме устраивает!

– Так ведь они воруют!..

– В таком случае, пиши заявление в полицию.

– Зачем, куда-то писать? Проще провести собрание и выбрать другую... Ту, у которой будет прозрачная финансовая отчётность.

– Парень, тебя как зовут? – я в упор глянул ему в глаза. И он этот тяжёлый взгляд, вроде бы, выдержал.

– Григорием! Вот возьмите листовку!.. – парень протянул мне листок формата А4, с мелко отпечатанным шрифтом. – ...Почитайте, и вам всё станет понятно.

– Хорошо, как-нибудь посмотрю!.. – ответил я и вышел из лифта на необходимом мне этаже.

Мой собеседник поехал дальше. Лицо его выражало удовлетворение от произведённого на меня эффекта.

«Молодой, потому и глупый!»

Признаться, я был весьма далёк от таких понятий, как «коммунальные войны», о которых то и дело вешали средства массовой информации. По мнению СМИ, во всех бедах на Руси были виновны «ресурсники» и «коммунальщики». А по мне, так вода, тепло и электричество в квартире есть; двор, подъезд убирают – вот и хорошо! Ну, а что ещё нужно? Однако уголовное дело, которым я нынче занимался, так или иначе, заставило меня обратить самое пристальное внимание на данную тему. Ко всему прочему, ещё и этот активист, подвернувшийся в лифте.

Сразу после холостяцкого ужина я вышел из душной квартиры на лоджию. Солнце уже зашло за соседние дома, так что сейчас здесь было довольно-таки комфортно. Потому и мог я в спокойной и непринуждённой обстановке ознакомиться с переданной мне в лифте петицией, подготовленной от лица некой инициативной группы дома. Именно так, без каких-либо имён, фамилий и номеров квартир.

Быстренько пробежав по тексту, я сразу понял её общий смысл. В моих руках оказалась листовка с призывом немедленно отказаться от нынешней управляющей компании. В качестве решающего аргумента приводились следующие факты: дом сыпется, в квартирах развелись тараканы, в подъездах уж три года не делается ремонт, дырявая кровля, в подвале бардак и полная антисанитария. Единственная панацея от всех этих бед – переход в иную компанию, которая наверняка сделает наш дом, ну, просто шоколадным. Причём, сделает тот «шоколад» в самом ближайшем времени.

С высоты своего этажа я осмотрел двор. Вроде бы чистый, аккуратный, всё покрашено, подметено.

«При этом, вовсе неизвестно, что творится внутри технических помещений. Ведь в своей повседневной жизни я вижу лишь внешнюю сторону, так сказать: обёртку нашей многоэтажки. Быть может, ребята правы. Они молодые, шустрые, во всё вникают, и, пожалуй, действительно пекутся о судьбе дома. Молодцы ребята! В отличие от своих сверстников, они наверняка не пьют, не колются, не болтаются без дела по всяким там барам и дискотекам, а занимаются общественно полезным делом. Наверное, зря я косо и с некоторым недоверием посмотрел давеча на того парнишку в лифте. Похоже, он был вовсе не бездельником!..»

Глава 4

Обычно я прихожу в отдел, едва ли не первым. Данная привычка выработалась у меня ещё в молодости. Когда ты на рабочем месте один, да ещё и на свежую голову, то мысли как-то сами собой выстраиваются в некую логическую цепочку. При этом достаточно легко ставятся задачи на текущий рабочий день. В общем, когда в отдел начинают подтягиваться коллеги, я уже чётко знаю, чем ныне займусь, и на что мне следует обратить самое пристальное внимание.

Однако этим утром меня опередил мой молодой напарник. Более того, он ждал меня в некоем предвкушении. Похоже, у Семёна имелась очень важная (опять же, по его личному мнению) информация, которой ему и не терпелось поделиться.

– Ну, давай-давай, докладывай! Чего интересного успел нарыть? – поинтересовался я, усаживаясь за свой рабочий стол.

– Николай Михайлович, по вашему распоряжению, я отправил вчера запросы, и уже сегодня была получена официальная информация по всем фигурантам вчерашнего убийства. Имею в виду тех, кто выпивал вместе с убитым Ярошом.

– Понял я, понял!.. Ты б поскорее переходил к конкретике!

– Всё, всё! Уже перехожу!.. – взяв в руки какие-то бумаги, Никитин продолжил. – ... Итак, если вы помните, то в пикнике, после которой и было найдено тело Яроша, участвовали жильцы шести квартир. Так вот, собственники четырёх из них значатся в наших картотеках. Более того, они не просто значатся, данные граждане проходили по конкретным уголовным дел. Начну по порядку.

Собственник квартиры семьдесят восемь Полепин, имеет пять судимостей: кража, угон автомобиля, наркотики... Бывший муж Тимошенко... Той самой Татьяны, старшей по дому! Так вот, её бывший муж, Андрей Тимошенко (кличка Тимоха) в своё время являлся лидером организованной преступной группировки. Был убит в две тысячи четвёртом году в одной из криминальных разборок. Собственница десятой квартиры, Савченко Раиса Ивановна, оказалась дважды судимой за растрату и мошенничество. Первый раз осуждена условно, во второй, получила реальный срок, пять лет. Скрывалась от правоохранительных органов, объявлялась в федеральный розыск.

Татьяна Забелина из двенадцатой квартиры, трижды меняла фамилию: Иванова, Берг, Истомина, теперь Забелина. Трижды была под следствием за мошенничество. В настоящее время имеет условный срок. Её муж, бывший предприниматель. На нём числятся порядка восьми непогашенных кредитов. Общая сумма задолженности перед банками около трёх миллионов. В настоящее время под следствием. Пытается оформить в отношении себя процедуру банкротства.

– Так ведь у них трёхкомнатная квартира!.. – я, было, попытался что-то возразить. – ... То есть, имеется реальная возможность взыскания!

Однако Семён успел меня опередить.

– Не так-то всё здесь и просто!.. Официально, у Забелиных в собственности нет ни квартир, ни машин, ни колбасного цеха! Всё вышеперечисленное оформлено на отца Эдуарда Забелина. Потому и не пугает этих ребят ни банкротство, ни суды, ни конфискация!..

– При желании, у каждого из нас, можно отыскать в прошлом какие-то грешки. Каких глупостей мы по молодости только не совершаем!.. – мне по-прежнему не верилось в то, что группа смелых общественников, хоть как-то могла быть причастны к убийству своего лидера. – ...Ты с Самарой связался?..

Не успел я полностью сформулировать свой вопрос, как в наш кабинет вошёл Никита Толстов, тот самый криминалист, что осматривал тело убитого Яроша.

– Ребята, помните старый советский фильм «Мимино»?.. Один из главных героев той картины говорил примерно так: ты только не обижайся, но я тебе один умный вещь скажу!.. Вот и я, Николай Михайлович, хочу сказать тебе один умный вещь. Вскрытие трупа с подвала тринадцатого дома и последующие анализы показали, что перед тем как Ярош был убит острым предметом, вначале его ещё и отравили. Похоже, он мучился в неких предсмертных конвульсиях (быть может, бился головой о стену), когда его добились, пырнув ножичком!..

– Отравлен?.. – переспросил я, требуя необходимых пояснений.

– Именно так! В организме обнаружено большое содержание метилового спирта. Отравили или сам отравился, а уж после, его и порешили острым предметом. Меж тем, смерть Яроша наступила именно от проникающего ранения в область сердца.

Метиловый спирт по внешнему виду, запаху и вкусу практически ничем не отличается от этанола. Но для летального исхода достаточно лишь тридцати – пятидесяти миллилитров метила. Вспомните недавнюю массовую гибель людей от настойки «Боярышника», содержащего именно тот самый метанол!..

– Не понимаю, зачем нужно было травить и одновременно резать?.. – на сей раз поинтересовался уже мой напарник. – ...Ведь он, и без того, уж был обречён!

– Кто-нибудь помнит, как убивали Григория Распутина?.. – усмехнулся в ответ Толстов. – ...Вначале, его поили отравленным вином, кормили отравленными пирожными, потом в него стреляли. При этом смерть Распутина наступила лишь после того, как тело Григория опустили в прорубь. То есть, если быть педантичным, он попросту утонул. Очевидно, убийца не был уверен в дозировке метилового спирта, либо парень оказался чересчур живуч!..

– Либо убийц было двое!.. – в некоторой задумчивости, я дополнил предположение криминалиста. – ...Причём, действовали те душегубы каждый сам по себе, вовсе не подозревая о планах друг друга!..

Признаться, новости, посыпавшиеся с самого утра, как из рога изобилия, меня порядком ошарашили. Они сбили мне все карты, потому и ранее выдвинутые мной предположения, полетели к чертям собачьим.

– Семён, бери опергруппу и тащи на допрос всех!.. Имею в виду Забелина, Полепина и того же Цокотухина. То есть, тех, кто последним видел Яроша живым. Устроим-ка мы им очную ставку!.. – после чего я обернулся уже к Толстову. – ...Никита, отправляйся и ты вместе с Никитиным. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами, связанными с гибелью Яроша, по-моему, необходимо повторно произвести осмотр места преступления на предмет поиска бутылки, стакана, посуды с остатками яда. Короче всё, что сможете там отыскать...

«Не бывает простых уголовных дел, каждое дело по-своему сложно!.. – размышлял я, оставшись в рабочем кабинете в полном одиночестве. – ...По молодости лет, меня отчасти выручало везение, некий счастливый случай, определённый фарт. Как-то легко мне удавалось раскрывать подчас довольно-таки запутанные дела. Чуть позже, я мог полагаться на своё упорство, целеустремлённость, молодецкую удачу. Меня подстёгивал азарт, захватывал сам процесс раскрытия преступления. Ну, а теперь главным моим союзником был лишь опыт. Каждый раз, оглядываясь назад, отчётливо понимаешь, что когда-то ты уже сталкивался с нечто подобным, о чём-то схожем где-то слышал. Ну, а далее выстраивались некоторые аналогии. На уровне подсознания начинали созревать определённые версии. Одна из которых, в обязательном порядке, и будет ключом к раскрытию текущего преступления.

На сей раз, мой былой опыт отчасти меня подводил. Едва я успел настроиться на одну волну, как на смену ей пришла ещё одна, абсолютно меняющая все предыдущие расклады. Впрочем, так, наверное, и должно быть. Потому как тяжело найти ответ в задаче, условия которой каждый раз меняются. Что ж, будем надеяться на то, что сегодня всё встанет по своим

местам. Учитывая новые факты, допросы будут более продуктивны, и уже к вечеру я должен иметь отчасти ясную картину!..»

Никитин вернулся в отдел примерно через пару часов. Сообщил о том, что в подвале злополучного тринадцатого дома была действительно обнаружена пустая бутылка из-под водки. На пустыре за домом, отыскивали ещё пару пузырей и несколько одноразовых стаканчиков. Прочие остатки пикника, по всей видимости, ещё накануне убрал дворник. Мусорные контейнеры успели очистить и вывести мусор на свалку.

– Водочная бутылка валялась примерно в двадцати метрах от обнаруженного трупа!.. – пояснил Семён. – ...Она могла быть и вовсе никоим образом не связана с нашим преступлением, если б не одно «но»!.. Именно в этой самой бутылке, экспертами и были обнаружены останки метила. Того самого вещества, которым и был ранее отравлен Ярош!..

Первым в отдел доставили Цокотухина.

– По какому праву я был арестован?.. – едва ли не с порога заявил тот сорокалетний мужчина. – ...За нарушение моих законных прав, я вас тут всех засужу!..

– Сергей Николаевич, вы вовсе не арестованы!.. И даже не задержаны!.. – мне с трудом удавалось сохранить видимое хладнокровие. – ...Вас доставили для проведения допроса. На данный момент в качестве свидетеля по делу об убийстве гражданина Яроша. Между прочим, вашего друга!..

– Что значит «на данный момент»?.. – Цокотухин ухмыльнулся в некоем презрении. – ...Не уж-то, вы в серьёз собираетесь пришить мне данную «мокруху»?

– Слушай, орёл!.. Ты чего такой борзый? – мне пришлось повысить голос, дабы урезонить нагловатого свидетеля. В принципе, я был готов общаться с ним вполне лояльно. Однако он сам, своим хамоватым поведением, заставил меня перейти на совершенно иной уровень общения.

– Я не борзый, я уверенный!.. Уверенный в своих гражданских правах. К тому же, мне прекрасно известны ваши полномочия и методы работы!..

– Ты что ж, имеешь юридическое образование? – поинтересовался я, едва сдерживая подкатившую усмешку.

– О том, что во время допроса, мне положен адвокат, вовсе не обязательно иметь диплом юриста!.. – Цокотухин продолжил кривляться и ёрничать.

– Дежурный!.. – открыв дверь кабинета, я зычно выкрикнул в коридор. – ...Увести подозреваемого!.. – после чего, я вновь обернулся к доставленному в отдел. – ...Сейчас тебя отведут в камеру. Надеюсь, ты знаешь, на какой срок я имею право тебя задержать?

– Эй-эй!.. Обождите!.. Не надо камеры!.. – всполошился Цокотухин. – ...Я готов ответить на все ваши вопросы!

Далее, диалог продолжился в более и менее продуктивном русле. При этом опрашиваемый, по-прежнему пытался быть дерзким и вести себя крайне вызывающе, чем окончательно оставил во мне самое негативное о нём впечатление. Скорее всего, именно таким паскудным и был у него характер.

– Я присоединился к пирушке достаточно поздно!.. – вальяжно развалившись на стуле, Цокотухин смотрел на меня с полным пренебрежением. – ...Ярош приглашал меня к началу алкогольного мероприятия, однако освободился я лишь ближе к одиннадцати часам вечера...

– Чем же, если не секрет, ты был занят в выходной день?

– У меня много общественной работы. К примеру, я организую инициативные группы в нашем микрорайоне. Кроме того, по месту своей службы я значусь общественным контролёром. Выезжаю то на одну, то на другую станцию. Слежу за трудовой дисциплиной, соблюдением правил техники безопасности и прочим порядком. За те сорок минут, что я добираюсь

до места работы, я ещё и успеваю в режиме он-лайн написать три-четыре жалобы в жилищную инспекцию, в Прокуратуру, в ту или иную Администрацию!..

– Зачем тебе это?

– Не могу спокойно смотреть на бардак и разгильдяйство!.. – достаточно уверенно ответил Цокотухин. Меж тем, я успел уловить в его взгляде с прищуром и определённую долю лицемерия.

– Какие взаимоотношения у тебя были с погибшим Ярошем? Имею в виду возможные конфликты!..

– Да вы что?.. – Цокотухин оборвал меня на полуслове. – ... Об этом не может быть и речи. Мы друзья. Пусть и работали в разных подразделениях, а всё ж на одном предприятии. На родимой железной дороге!

– Кто был на пустыре, когда ты присоединился к той злополучной пьянке?

– Почему вы называете «пьянкой» искреннее выражение человеческих чувств? У людей радость, они добились того, к чему стремились на протяжении последних двух лет!

– Ты прекрасно понял, о чём я тебя спрашиваю, а уж как мы назовём то злоупотребление алкоголем, вопрос вовсе не имеющий отношение к убийству твоего, как ты сам выразился: друга.

– Ладно, понял!.. На пустырь за тринадцатым домом я прибыл, по сути, к шапочному разбору. Практически все уже разошлись. Те же, кто остался, были в приличном подпитии. Кто был?.. Серёга Ярош, Лёшка Полепин и Эдуард Забелин. Да, собственно, я и провёл с парнями не более часа. Поздравил, произнёс пару тостов. Когда ж к компании присоединилась Татьяна Тимошенко, я и вовсе поспешил покинуть пустырь.

– Стоп!.. – последняя фраза Цокотухина заставила меня встрепенуться. – ... Татьяна вернулась? Я не ослышался?.. Припомни, в котором часу это было?

– Около полуночи.

– Точнее!

– В половине первого ночи!..

«Цокотухин, конечно же, мог и приврать о том, что Тимошенко вернулась!.. – размышлял я после окончания беседы с крайне циничным типом. – ... Ведь никто иной о возвращении Тимошенко ранее и словом не обмолвился. А впрочем, о данном факте никто не вспомнил лишь потому, что об этом я их вовсе не спрашивал. Не уж-то старею?..

Нет-нет, ни в этом дело. Если припомнить, то все мои предыдущие расспросы оканчивались тем, что на пустыре остались лишь трое: Ярош, Забелин и Полепин. Причём, ни с одним из этой троицы, я ещё не успел пообщаться, потому и не мог знать о том, что Татьяна вернулась. Ну, ничего!.. Прямо сейчас, данный пробел мы, похоже, и сумеем ликвидировать!..»

– Николай Михайлович, в отдел доставлены Забелин и Полепин! – доложил Никитин, едва я успел перепоручить Цокотухина одному из свободных оперов для «откатки» отпечатков пальцев подозреваемого. В последствие тот же опер мог запросто за Цокотухиным и присмотреть.

– Тащи Забелина!.. – распорядился я, после чего добавил. – ... Сёма, ну, а ты пока срочно разыщи Татьяну Тимошенко, собственницу тридцать шестой квартиры!..

Эдуард Забелин оказался мужичком несколько грубым. И если Цокотухин вёл себя на допросе в определённой степени дерзко, потому как начитался в интернете достаточное количество юридических статей и имел хоть какое-то представление о своих правах, то мой нынешний собеседник, подобными знаниями вовсе не обладал. Главным фактором здесь выступал вовсе не паскудный характер, таковым было воспитание Забелина. В его речи и поведении сквозила полная вседозволенность, отсутствие хоть каких-то тормозов, этических и общечеловеческих норм. Помните, как у Маяковского: вырастит из сына свин, если сын свинёнок.

Причина, наверняка, лежала в области чрезмерной избалованности, в родительском безразличии, отсутствии детских ограничений, а так же адекватного наказания за совершённые проступки. Потому и вёл он себя нарочито надменно, дескать, я пуп земли, а ты, урод, не пойми кто. Потому и мне вновь понадобилось какое-то время, дабы урезонить и этого субчика. Когда ж речь зашла о немислимых, трёхмиллионных долгах, Забелин принялся плакаться о тяжких временах, о повальной российской нищете и прочих проблемах своего малого бизнеса.

– Скажи, как ты попал в активисты?.. – поинтересовался я с некоторым лукавством. – ...Из нашей нынешней беседы у меня сложилось стойкое ощущение, будто бы тебе глубоко наплевать на какую-то там общественную работу! Могу поспорить на ящик коньяка, что ты ни разу в жизни не перевёл через дорогу старушку, не посадил дерево, не сколотил ни единого скворечника!

– На хер бы мне, всё это было надо? – ответил Забелин в привычной для себя манере.

– Вот и я о том же!.. С чего это вдруг, ты попал в компанию к людям, с активной жизненной позицией?

– Обиделся на управляющую компанию, потому и решил её сменить. Такой ответ вас устроит?

– На что именно обиделся? – уточнил я.

– Не успел, понимаешь, заехать в новую квартиру, а мне уж давай слать квитанции. Причём, с каждой новой платёжкой всё большая и большая сумма. А потом, ещё и судом, всевозможными взысканиями принялись пугать!..

– А ты платить, как я понял, вовсе не любишь! – улучив короткую паузу, я улыбнулся.

– Да, причём здесь: любишь, не любишь?.. Вы дайте человеку сделать нормальный ремонт, купить мебель, обстановку, чтоб он жить начал по-человечески, а уж потом и требуйте квартплату. Или я не прав? Ведь благополучие общества, зависит от благополучия каждого из нас!.. В принципе, я бы и тут не особо возникал. Пугают, да и пусть себе пугают. Долг копиться, ну, и пусть себе копиться. А вот когда с отцовской карты судебные приставы вдруг сняли личную сумму... Забыл сказать о том, что наша квартира оформлена на моего отца, на старого человека, ветерана труда. Уж тут я не выдержал!..

– Не уж-то надеешься, что новая управляющая компания все былые долги с тебя спишет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.